

В. А. МИХАЙЛОВ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
ПОРЯДОК
ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

ВОЛГОГРАД • 1970

МВД СССР
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ВОЛГОГРАДСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

Уголовное дело

по обвинению
Владимир

№ 1405

помятая Лефевина
Зовина по "1"
144 УК РСФСР

Возбуждено «10» сентября 1969 г.
Окончено «21» октября 1969 г.
НА 123 листах
№ 7-192

СЛЕДСТВЕННАЯ
ВЫСШАЯ ШКОЛА
МВД СССР

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ**

ВЫСШАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ ШКОЛА МВД СССР

В. А. МИХАЙЛОВ

**ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

В О Л Г О Г Р А Д — 1 9 7 0

Одобрено
редакционно-издательским
советом
Высшей следственной
школы МВД СССР

Учебное пособие излагает процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования и прокурорского надзора за ним.

Книга предназначена для слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР. Она представляет интерес и для сотрудников органов внутренних дел.

ВВЕДЕНИЕ

В стадии предварительного расследования прекращается, то есть находит свое разрешение по существу, до 30—45 процентов уголовных дел. Нередко прекращение дела по своим правовым последствиям приравнивается к вынесению оправдательного приговора. Осуществляемое в строгом соответствии с законом, прекращение уголовных дел необходимо для обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. Законное и обоснованное прекращение уголовных дел реабилитирует невинных, заменяет в необходимых случаях уголовную ответственность мерами общественного воздействия. Правильное и своевременное применение предусмотренных уголовно-процессуальными кодексами оснований прекращения дел избавляет от ненужных затрат времени и труда работников прокурорско-следственных и судебных органов, активизирует борьбу с преступностью.

Сказанное наглядно свидетельствует о необходимости тщательной научной разработки процессуального порядка прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования и его доступного изложения в учебной литературе. Этими соображениями и руководствовался автор при подготовке учебного пособия, привлекая соответствующий законодательный материал, литературные источники и практику.

В книге с необходимой в учебных целях полнотой систематизированы процессуальные основания прекращения уголовных дел и задачи прокурорского надзора. Учебное пособие может быть использовано при изучении курса советского уголовного процесса, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и кончая особым порядком предварительного расследования и судебного разбирательства.

Некоторые положения первой и второй глав учебного пособия будут полезны при изучении в курсе советского уголовного права таких тем, как «Применение наказания», «Обстоятельства, исключющие общественную опасность деяния» и другие. Список использованной автором литературы поможет изучающим курс советского уголовного процесса в поисках дополнительных материалов.

На основе подробного анализа наиболее типичных ошибок, допускаемых органами предварительного расследования и прокурорского надзора при прекращении уголовных дел, разработана для прокурорско-следственных работников система процессуальных условий возобновления производства по прекращенному делу. Это делает книгу полезной и для практических работников.

oooooooooooooooooooo

ГЛАВА

1

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
ПОРЯДОК
ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ
ОСНОВАНИЯМ**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

Исходя из задач советского уголовного судопроизводства, органы предварительного расследования и прокурор обязаны выявлять обстоятельства, являющиеся основаниями для прекращения уголовного дела.

Прекращением уголовного дела разрешается, по существу, вопрос об уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого). Решение дается в отрицательной форме и требует в качестве необходимой предпосылки подведения итогов предварительного расследования (49, 19)¹. Прекращая уголовное дело, орган расследования, как и при составлении обвинительного заключения, критически оценивает совокупность материалов дела и принимает решение о прекращении дальнейшего собирания доказательств, систематизирует материалы и окончательно оформляет следственное производство, проверяет полноту, всесторонность и объективность собранных по делу доказательств (49, 17—19).

Уголовно-процессуальная теория и УПК большинства союзных республик рассматривают прекращение дела как одну из форм окончания предварительного расследования. Действующие УПК зафиксировали выработанное теорией и утвердившееся в практике положение о том, что прекращение дела может быть полным и частичным. Последнее иначе называют прекращением уголовного преследования. Оно не исключает возможности

¹ Здесь и далее первая цифра в скобках указывает работу, на которую делается ссылка, последующие — страницу. Список использованной автором литературы помещен в конце книги.

привлечения к уголовной ответственности других лиц, проходящих по тому же делу, или того же лица, но за другое преступление.

С прекращением уголовного преследования связывается полное или частичное освобождение лица от уголовной ответственности. Частичное — в тех случаях, когда из обвинения исключают пункты, не подтвердившиеся в процессе предварительного расследования. Полное — в отношении отдельного лица по всему обвинению (например, при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления).

Прекращение дела (уголовного преследования) исключает возможность вынесения обвинительного приговора и применения наказания. Оно также исключает действие полномочий следователя, органа дознания и прокурора. С этого момента указанные субъекты уголовно-процессуальной деятельности не могут вызывать и допрашивать свидетелей, назначать проверки, ревизии и требовать производства экспертиз, производить обыски, выемки, задержания и другие следственные действия. Участники процесса — обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также эксперт и свидетели — освобождаются от обязанностей подчиняться процессуальным требованиям следователя, прокурора и органа дознания.

Факт прекращения уголовного дела возлагает на следователя (орган дознания) обязанность ликвидировать последствия применения принудительных мер и реализовать принятое решение (снять арест с имущества, освободить задержанного, отменить меры пресечения, решить вопрос об изъятых материальных ценностях, сообщить заинтересованным лицам и организациям о прекращении и основаниях прекращения дела, направить прекращенное дело в товарищеский суд и т. д.).

Прекращение дела — также и правоустанавливающий юридический факт. С этого момента лица, заинтересованные в правильном разрешении дела, получают право на обжалование постановления о его прекращении (85, 37—39).

* * *

Большая часть оснований к прекращению уголовного дела установлена ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, другие детализированы и дополнены УПК союзных республик (см. ст. ст. 5—9, 208, 406 УПК РСФСР).

В учебно-методических целях основания к прекращению уголовных дел принято классифицировать. В основу классификации при этом можно заложить различные признаки. Например, М. А. Чельцов выделяет юридические и фактические основания. Юридическими он называет те, которые устраняют преступный характер деяния и его наказуемость. Фактическими — те, которые констатируют недостаточность данных для предания обвиняемого суду и отсутствие события преступления (82, 287; 83, 327—328).

Разумеется, деление оснований на фактические и юридические, как и всякая классификация, несколько условно, так как обе группы оснований по своей природе юридические. Противопоставлять их нельзя, ибо может возникнуть неверное суждение об их неравноценности. Установленные законом, все основания имеют одинаковую правовую силу независимо от их принадлежности к категории «фактических» или «юридических».

По классификации М. С. Строговича основаниями для прекращения уголовного дела являются: а) обстоятельства, устраняющие уголовное преследование, и б) недостаточность улик для предания обвиняемого суду (70, 339). Второе исключает вину обвиняемого и вместе с тем влечет прекращение уголовного преследования.

К первой группе относятся те основания, которые указаны в ст. ст. 5—9 УПК РСФСР. Во вторую группу входит основание, указанное в п. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

Некоторые авторы, в том числе П. М. Давыдов и Д. Я. Мирский (26, 10—11), Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин (28, 305, 325) и другие, делят основания на две категории: материальноправовые и процессуальные. Материальноправовыми принято считать те основания к прекращению дела, «которые исключают наличие преступления либо необходимость привлечения к уголовной ответственности или применения наказания» (26, 10). Основания этой группы базируются на нормах уголовного права, вытекают из них. Все они предусмотрены уголовно-процессуальными нормами (см. пп. 1—5, 8 ст. 5, ст. ст. 6—9, ч. 1 ст. 406 УПК РСФСР).

«Процессуальные основания в отличие от материальноправовых представляют собой условия, при которых не может быть начата или продолжаться уголовно-процессуальная деятельность, несмотря на наличие всех обстоятельств, свидетельствующих о совершенном преступлении и допускающих применение наказания» (26, 10—11). К этой группе относятся те основания, которые указаны в пп. 6, 7, 9, 10 ст. 5, п. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

Значение рассматриваемой классификации состоит в том, что она, характеризуя специфические признаки каждой из групп оснований к прекращению дела, способствует тем самым уяснению их существа. В то же время следует предостеречь от возможного нежелательного влияния этой классификации. Дело в том, что она может породить среди некоторых практических работников неверное суждение о возможности прекращения дела по нормам не уголовно-процессуального, а материального уголовного права, что недопустимо.

Известный практический смысл имеет также деление оснований на реабилитирующие и нереабилитирующие лицо, освобожденное от уголовной ответственности. В основе такой классификации лежат юридические последствия факта прекращения дела (уголовного преследования).

К основаниям, констатирующим реабилитацию лица, освобожденного от уголовной ответственности, следует отнести следующие:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ст. 5 УПК РСФСР).

2. Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР).

3. Недокazanность участия обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР).

4. Состояние невменяемости в момент совершения лицом общественно опасного деяния (ст. 406 УПК РСФСР).

К основаниям, исключающим реабилитацию лица, освобожденного от уголовной ответственности, следует отнести следующие:

1. Истечение сроков давности (п. 3 ст. 5 УПК РСФСР).

2. Издание акта об амнистии, а также помилование отдельных лиц (п. 4 ст. 5 УПК РСФСР).

3. Смерть лица (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР).

4. Изменение обстановки (ст. 6 УПК РСФСР).

5. Применение к лицу мер общественного воздействия (ст.ст. 7—9 УПК РСФСР).

6. Недостижение лицом, совершившим общественно опасное деяние, возраста уголовной ответственности (п. 5 ст. 5 УПК РСФСР).

7. Наличие хронической душевной болезни, лишаящей лицо, совершившее преступление, возможности от-

давать отчет в своих действиях или руководить ими (ст. 406 УПК РСФСР).

Основания прекращения дела, установленные пп. 9 и 10 ст. 5 УПК РСФСР, условно можно отнести к категории смешанных, так как при прекращении дела по ним реабилитация лица, освобожденного от уголовной ответственности, может наступить или не наступить, в зависимости от того, по какому из оснований ранее было прекращено дело судом, следователем, прокурором или органом дознания.

ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Отсутствие события преступления (п. 1 ст. 5 УПК)

Оно означает, что преступления как такового не было. Применяя это основание, орган расследования должен знать, что прекращение дела

за отсутствием события преступления возможно, когда:

а) отсутствует событие, которое предполагалось как преступление (например, расследуется дело о краже, а фактически ничто не похищено);

б) событие, которое рассматривалось в качестве основания для возбуждения уголовного дела, есть, но оно явилось не результатом преступных действий, а следствием стихии (молния, землетрясение, наводнение и проч.), естественного процесса (скоропостижная смерть, заболевание и т. д.), неосторожных или преднамеренных действий самого потерпевшего (например, самоубийство);

в) отсутствует причинная связь между наступившим последствием и действиями обвиняемого (например, покушение на «негодный» объект).

**Отсутствие
состава преступления
(п. 2 ст. 5 УПК)**

Совершенные действия не содержат признаков преступления. Это может оказаться в таких случаях:

1. Деяние, по поводу которого ведется расследование, не предусмотрено уголовным кодексом как преступление.

2. Деяние, предусмотренное уголовным законом как преступное, лишено одного из элементов состава преступления (например, нет вины, нет специального субъекта и т. д.).

Пункт 2 ст. 5 дает возможность прекращать дела не только при наличии обвиняемого, но также и в случаях, когда обвинение еще никому не предъявлено, а также, когда не установлено, кем совершено деяние, не являющееся преступлением.

В следственной практике приходится встречаться со случаями, когда уголовные дела о малозначительных деяниях прекращают со ссылкой не на процессуальный, а на материальный уголовный закон (по ч. 2 ст. 7 УК РСФСР). Подобная практика находит поддержку и в печати (78, 9).

Следует иметь в виду, что это — не основанная на законе практика. Основы уголовного судопроизводства и УПК не знают такого процессуального основания для прекращения уголовного дела, как малозначительность деяния. Малозначительность предусмотрена ч. 2 ст. 7 УК РСФСР.

В соответствии с этой нормой деяние содержит все элементы состава преступления, но в силу исключительных обстоятельств — его малозначительности — не может считаться общественно опасным (преступным). Поскольку в данном случае речь идет об отсутствии одного из признаков состава преступления — его общественной

опасности, основанием для прекращения дела следует считать п. 2 ст. 5 УПК (отсутствие состава преступления).

Следует сказать, что в свое время применение мало-значительности в качестве самостоятельного основания для прекращения дела было обоснованным. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. дополнило уголовно-процессуальный кодекс ст. 4-а следующего содержания: «...Прокурор и суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного уголовным кодексом, но не может признаваться общественно опасным (ст. 6 Уголовного кодекса) вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий...» (1, 68).

Однако эта норма в УПК существовала недолго. В юридической литературе и среди практиков весьма распространенным было суждение, что мало-значительность деяния имеет не процессуальное, а материально-правовое значение (69, 417). Законодатель согласился с такой точкой зрения, и уже в 1926 г. с принятием УК РСФСР ст. 4-а из уголовно-процессуального кодекса была исключена (2, 623). Вместе с этим была исключена и возможность применения мало-значительности как самостоятельного процессуального основания для прекращения уголовного дела. Формулировка, ранее содержащаяся в ст. 4-а УПК, была перенесена в УК РСФСР в качестве примечания к ст. 6.

Таким образом, прекращение дела о мало-значительных деяниях со ссылкой на ч. 2 ст. 7 УК РСФСР неправильно. Если в действиях обвиняемого отсутствует хотя бы один признак состава преступления (в частности, его

общественная опасность), то юридическим основанием для прекращения дела является п. 2 ст. 5 УПК РСФСР (отсутствие состава преступления).

3. Применяя п. 2 ст. 5 УПК РСФСР, орган расследования должен знать, что по этому основанию подлежат прекращению также дела в отношении лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Такой вывод следует из содержания ст. ст. 13 и 14 УК РСФСР, в соответствии с которыми действия, совершенные в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, не являются преступными.

**Недоказанность
участия обвиняемого
в совершении преступления
(п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК)**

Прекращение уголовного дела по этому основанию должно привлекать особое внимание органов расследования. Закон предусматривает, что

оно может иметь место, если исчерпаны все возможности для сбора дополнительных доказательств. В ранее действовавшем УПК (п. «б» ст. 204 в редакции 1933 г.) было сказано несколько иначе: «...Недостаточность улик для предания обвиняемого суду» (по соответствующим статьям уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик — недостаточность доказательств).

Следует заметить, что от изменения редакции суть дела не изменилась. Тезис обвинения считается доказанным, если он обоснован достаточными достоверными доказательствами. При недостаточности доказательств можно говорить лишь о вероятности и нельзя утверждать о достоверности. Исходя из этого, недостаточность улик свидетельствует о неполной доказанности, а значит, и о недоказанности тезиса обвинения. Поэтому понятие «недостаточность доказательств для предания обвиняемого суду» следует считать идентичным понятию «недоказанность предъявленного обвинения».

Законодатель установил, что прекращение дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления влечет полную его реабилитацию. Несмотря на это, в уголовно-процессуальной литературе стало традиционным специально подчеркивать реабилитирующие свойства этого основания (70, 340—341; 62, 233—234; 28, 333; 47, 137; 48, 97—98).

Акцент внимания на этом не случаен. Дело в том, что словесная формула рассматриваемого основания не исключает сомнений в действительной невинности лица, освобожденного от уголовной ответственности. Так, обвиняемого, в отношении которого уголовное преследование прекращалось ввиду недостаточности доказательств для предания суду, ст. 48 УПК Таджикской ССР (в редакции 1935 г.) называла тем лицом, которое совершило преступление. Хотя п. «б» ст. 204 УПК РСФСР (в редакции 1933 г.) и п. 2 ч. 1 ст. 208 действующего УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик прямо не называют обвиняемого тем лицом, которое совершило преступление, как это делала ст. 48 УПК Таджикской ССР, тем не менее из формул «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» и «недостаточность доказательств для предания обвиняемого суду» это логически вытекает. Ведь если участие обвиняемого в совершении преступления не доказано, значит, собрано мало, может быть, очень мало доказательств, но какие-то обвинительные доказательства все же есть.

Термин «не доказано» можно понимать по-разному, в том числе как «не доказано полностью» (63, 49). Отсюда, естественно, напрашивается вывод, что в какой-то мере участие обвиняемого в совершении преступления доказано, но следователь, видимо, не сумел в силу каких-то объективных причин полностью разоблачить пре-

ступника, тот смог скрыть следы своего преступления, поэтому дело пришлось прекратить.

При подобных обстоятельствах обвиняемый остается как бы под подозрением в совершении преступления. Становится очевидным, что при такой формулировке утверждение о полной реабилитации обвиняемого беспочвенно. В связи с этим практиками и авторами не раз поднимался вопрос об исключении формулы «недостаточность улик» («недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления») из числа оснований для прекращения дела и введении вместо этого другого основания, которое полностью отвечало бы задачам реабилитации обвиняемого, освобожденного от уголовной ответственности. Предложений по этому вопросу было много. Вот некоторые из них.

Исключить из уголовно-процессуальных кодексов формулы: а) «недостаточность доказательств» с тем, чтобы в соответствующих случаях при прекращении дела ссылаться на отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления (76, 235—236); б) «недостаточность доказательств» и в соответствующих случаях прекращать уголовное дело «за неподтверждением предъявленного обвинения» или «за необоснованностью предъявленного обвинения» (70, 341; 62, 236); в) «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» и в соответствующих случаях уголовное дело прекращать «за невиновностью обвиняемого» (47, 136—137; 48, 97—99); г) «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» и в соответствующих случаях уголовное дело прекращать «ввиду того, что обвиняемый не совершал преступления» (63, 51).

В истории советского уголовного процесса была предпринята попытка исключить рассматриваемое основание из уголовно-процессуального кодекса. В частно-

сти, 20 октября 1929 г. постановлением ВЦИК и СНК была упразднена ст. 202 УПК РСФСР (в редакции 1923 г.), предусматривавшая в числе других оснований прекращение дела за недостаточностью собранных доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого (3, 756). При недостаточности собранных доказательств для предания обвиняемого суду уголовные дела стали прекращать по п. 5 ст. 4 УПК (за отсутствием состава преступления).

Практика показала нежизненность такого шага. Недоказанность обвинения и отсутствие состава преступления — два самостоятельных основания, которые нельзя смешивать ни с точки зрения их логического смысла, ни с точки зрения правовых последствий. При недоказанности обвинения преступление со всеми его признаками налицо, однако ни следователь, ни прокурор, ни суд не знают, где истина, кто совершил преступление. При отсутствии состава преступления нет как такового самого преступления.

Прекращение дела за отсутствием состава преступления не всегда устраняет возможность удовлетворения гражданского иска о возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства. А прекращение дела за недоказанностью участия обвиняемого всегда исключает возможность удовлетворения гражданского иска, предъявленного к обвиняемому (см. ч. 3 ст. 310 УПК РСФСР)².

Прекращение дела за отсутствием состава преступления не всегда исключает дисциплинарную или общественную ответственность обвиняемого. А прекращение

² По этому вопросу имеется также и разъяснение Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением» (8, 352—353).

дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления всегда исключает и такую и вообще всякого рода ответственность.

Следуя потребностям практики, 10 июня 1933 г. ВЦИК и СНК РСФСР вынуждены были восстановить ранее упраздненное основание. Ст. 204 УПК РСФСР была дополнена пунктом, предусматривающим прекращение дела органом предварительного расследования «при недостаточности улик для предания обвиняемого суду» (4, 135).

Прекращение дела «за неподтверждением предъявленного обвинения» или «за необоснованностью предъявленного обвинения» так же, как и установленная законом формула о недоказанности предъявленного обвинения в различных ее вариантах³, не устраняют внутреннего противоречия между юридическим содержанием данного основания и словесной формой его выражения. Во всех случаях остается сомнение в подлинной невинности обвиняемого, освобожденного от уголовной ответственности с прекращением уголовного преследования.

Прекращение дела за «невиновностью обвиняемого» или «ввиду того, что обвиняемый преступления не совершал», так же, как и прекращение дела за отсутствием состава преступления, — эти формулировки не могут заменить собою принятого в действующем законе основания: прекращение уголовного преследования «за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления». Они также не всегда устраняют некоторые вредные для обвиняемого последствия. Так как эти фор-

³ П. 2 ст. 208 УПК Латвийской ССР рассматриваемое основание формулирует, как «недоказанность предъявленного обвинения»; п. 2 ст. 168 УПК Эстонской ССР формулирует, как «недоказанность виновности обвиняемого в совершении преступления».

мулы не констатируют непричастность обвиняемого к деянию, не всегда устраняется возможность удовлетворения гражданского иска, предъявленного к обвиняемому, не исключается также и возможность привлечения обвиняемого к дисциплинарной или общественной ответственности.

Интересам полной реабилитации обвиняемого более соответствовала бы формулировка, содержащаяся в пункте «б» § 160 УПК Венгрии. Ею предусматривается прекращение дела по мотивам совершения преступления не тем лицом, которому предъявлено обвинение. Столь же соответствовала бы задачам полной реабилитации обвиняемого и такая формула: «Прекращение дела ввиду непричастности обвиняемого к деянию». И в том, и в другом случае подчеркивается мысль, что хотя обвинение и предъявлено определенному лицу, но было это сделано ошибочно, а преступление фактически совершил другой человек⁴.

Помимо этого, предложенные формулы полностью исключают и другие неблагоприятные для обвиняемого последствия: в случае прекращения дела по таким основаниям гражданский иск, предъявленный к обвиняемому, удовлетворению не подлежит; обвиняемого нельзя привлечь к дисциплинарной или общественной ответственности, так как он вообще не имеет никакого отношения к совершенному деянию.

* * *

В газете «Известия» был опубликован ряд статей, посвященных одному из важнейших вопросов уголовного

⁴ С предложением включить в УПК формулу: «Прекращение дела ввиду непричастности обвиняемого к деянию» вместо формулы, содержащейся в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР, выступил проф. Р. Д. Рахунов (60).

процесса — истине в правосудии (см. 44; 52; 17; 60; 64; 72). Подавляющее большинство советских юристов, исходя из марксистско-ленинской теории познания, приходят к выводу, что истина в уголовном процессе, как и в любой познавательной деятельности человека, вполне доступна следователю, прокурору и суду, хотя, конечно, путь к истине нередко труден, для достижения ее зачастую приходится преодолевать немало препятствий объективного и субъективного свойства.

К сожалению, случается и так, что истина по уголовному делу не устанавливается, преступление остается нераскрытым, а преступники, его совершившие, ненаказанными. Отправляясь от этих отдельных случаев, ряд авторов и практических работников пытается доказать, что по некоторым уголовным делам истина в уголовном процессе недостижима. Для обоснования указанного суждения аргументы пытаются найти в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, считая, что законодатель якобы разрешает применять в качестве основания для прекращения уголовного дела п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР, когда следствие и суд не смогли достоверно установить ни виновность, ни невиновность обвиняемого.

Но так понимать п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР нельзя. Закон (ст. 15 Основ уголовного судопроизводства) обязывает суд, прокурора и следователя устанавливать по каждому уголовному делу **виновность** лица и не обязывает их устанавливать его **невиновность**. Закон считает человека невиновным, пока обратное не будет доказано следственными органами и судом. Недоказанная виновность есть не что иное, как **невиновность**.

Отсюда прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления свидетельствует о

прекращении дела в отношении невиновного лица, то есть прекращение дела при достоверно установленной истине. В данном случае истина установлена применительно к конкретному лицу — обвиняемому, ошибочно привлеченному к уголовной ответственности. Применительно же ко всему уголовному делу истина не установлена, поэтому уголовное дело не прекращается, а лишь приостанавливается (52).

* * *

Уголовное преследование по рассматриваемому основанию может быть прекращено лишь в том случае, если: а) налицо бесспорная доказанность события преступления и б) доказана непричастность обвиняемого к совершению преступления или не доказано участие обвиняемого в совершении преступления.

Если факт преступления не доказан, следовательно должен прекращать уголовное дело не по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР, а по п. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за отсутствием события преступления).

Прекращая уголовное преследование в связи с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, следователь должен быть убежден, что собранные им доказательства с несомненностью исключают причастность обвиняемого к преступлению. Если же у следователя имеются какие-то сомнения в этом, он должен выполнить все необходимые следственные действия для проверки этих сомнений. Следователь должен выяснить, исчерпаны ли на предварительном следствии все законные средства для собирания доказательств, подтверждающих ранее предъявленное обвинение. Если эти средства не исчерпаны, дело не может быть прекращено.

Полнота предварительного расследования гарантирует

ет против ошибки необоснованного освобождения преступника от уголовной ответственности и вместе с тем констатирует, что недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления установлена после тщательной проверки.

В ходе предварительного расследования может оказаться, что ряд эпизодов, инкриминируемых обвиняемому, не нашли своего подтверждения. В этих случаях недоказанные эпизоды из обвинения исключаются по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР со ссылкой на ст. 154 УПК РСФСР.

В случае недоказанности обвинения одному или нескольким соучастникам уголовное преследование в отношении таких лиц также прекращается по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК.

Недоказанность обвинения свидетельствует о нераскрытии преступления, так как лицо, совершившее его, не установлено. При недоказанности обвинения должно прекращаться лишь уголовное преследование в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности, а все производство по делу в соответствии с п. 3 ст. 195 УПК РСФСР приостанавливается⁵. Несмотря на такое требование закона, в следственной практике имеются случаи, когда органы расследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР прекращают все уголовное дело, хотя лица, совершившие преступление, остались не установленными, а преступление — нераскрытым.

⁵ Такой вывод следует из сравнения указанных норм с ч. 4 ст. 309 УПК РСФСР: «Если при постановлении оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления лицо, совершившее это преступление, останется невыясненным, суд, по вступлении приговора в законную силу, направляет дело прокурору для принятия мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Генеральный прокурор СССР в одном из своих писем осудил такую порочную практику⁶, преследующую, по существу, не что иное, как стремление завуалировать, скрыть от учета нераскрытые преступления. Прокурор, осуществляя надзор, должен иметь в виду, что если уголовное преследование прекращается за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, то следователю необходимо принять все предусмотренные законом меры к установлению действительных лиц, совершивших это преступление. Например, дать милиции указание о принятии необходимых розыскных мер для обнаружения лица, совершившего данное преступление.

Постановление о прекращении уголовного преследования по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР подлежит отмене прокурором, если будут установлены:

а) неправильная, порочащая обвиняемого мотивировка прекращения уголовного преследования;

б) необоснованное прекращение уголовного преследования в связи с неисследованием ряда существенных доказательств, подтверждающих или опровергающих предъявленное обвинение;

в) новые обстоятельства, свидетельствующие о виновности лица, в отношении которого уголовное преследование было прекращено.

**Совершение
общественно опасного
деяния невменяемым
(ст. 406 УПК)**

Невменяемым признается лицо, которое в момент совершения общественно опасного деяния не отдавало отчета в своих действиях или не могло руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности,

⁶ См. указание Прокуратуры СССР от 7 июня 1963 г. «О порядке прекращения дел за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления» (15, 264).

слабоумия или иного болезненного состояния (ч. 1 ст. 11 Основ уголовного законодательства).

Субъект, совершивший общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, освобождается от уголовной ответственности. Поскольку общественно опасное деяние, совершенное в состоянии невменяемости, не результат волевых, сознательных действий субъекта, а следствие болезненной психики, его нельзя рассматривать как виновное. В данном случае нет вины как субъективной стороны состава преступления, поскольку отсутствует причинная связь между сознанием субъекта и общественно опасным деянием, им совершенным, а имеется лишь причинная связь между болезненным состоянием психики субъекта и деянием. Там же, где нет вины, нет преступления, нет и ответственности (ст. 3 Основ уголовного законодательства).

Если совершивший преступление заболел душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, до того, как суд вынес приговор, то он освобождается от наказания (ч. 2 ст. 11 Основ уголовного законодательства). Обусловлено это тем, что к человеку, не способному отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, бесполезно применять наказание, так как оно не выполнит своего назначения. В таких случаях нужно назначить медицинские меры для лечения его больной психики.

По делам об общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших после совершения преступления душевной болезнью, обязательно производство предварительного следствия (ч. 1 ст. 404 УПК РСФСР). Уголовное дело в таких случаях может быть прекращено или направлено в суд для назначения лицу принудительных мер медицинского характера (ст. 406 УПК РСФСР).

Следует сразу подчеркнуть, что невменяемость и заболевание лица душевной болезнью после совершения им преступления представляют собою два различных основания для прекращения дела.

Прекращение дела на невменяемого свидетельствует о его полной реабилитации. Прекращение дела в отношении лица, заболевшего после совершения преступления душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, не свидетельствует о реабилитации этого лица. Но поскольку порядок производства по делам о невменяемых и лицах, заболевших после совершения преступления душевной болезнью, имеет много общего и регламентируется одними и теми же статьями УПК, мы и рассматриваем их совместно.

В юридической литературе высказано суждение, что основанием для прекращения дела в отношении невменяемого следует считать отсутствие в его действиях состава преступления. «Невменяемый не может быть признан субъектом преступления, подлежащим уголовной ответственности. Без субъекта преступления нет состава преступления. Отсутствие состава преступления... влечет за собой согласно п. 5 ст. 4 УПК РСФСР (в редакции 1923 г.— В. М.) прекращение уголовного дела» (87, 55).

Это действительно так, но следует учитывать, что «состояние невменяемости хотя и входит в общее понятие «отсутствие состава преступления», однако, является частным случаем этого понятия, требующим установления особых правил расследования и судебного разбирательства» (26, 20).

Большинство уголовно-процессуальных кодексов союзных республик не включает невменяемость и хроническое заболевание лица психической болезнью в перечень оснований к прекращению дела (исключение составляют

уголовно-процессуальные кодексы Белорусской ССР, Латвийской ССР и Казахской ССР, рассматривающие указанные обстоятельства в качестве самостоятельных оснований). На возможность прекращения дела в отношении невменяемых и лиц, заболевших после совершения преступления хронической душевной болезнью, указывается в специальных разделах (статьях) уголовно-процессуальных кодексов, посвященных производству по применению принудительных мер медицинского характера (в УПК РСФСР — это в восьмом разделе).

Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик не устанавливает твердого порядка прекращения дел рассматриваемой категории. Нет единого мнения по этому вопросу и в процессуальной литературе. В частности, можно иногда услышать, что на предварительном следствии недопустимо прекращение дел в отношении невменяемых и лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления. Обычно подобные суждения объясняют таким образом. Органы расследования не должны прекращать уголовное дело и уголовное преследование на основании установления невменяемости или неизлечимости психической болезни обвиняемого. Это объясняется тем, что вопрос о назначении принудительного лечения к лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, может решать только суд в судебном заседании. Вопрос установления психической болезни (а тем более признание ее неизлечимой) является достаточно сложным, и в порядке усиления гарантий правильности разрешения уголовных дел целесообразно решение этого вопроса судом. Только суд в судебном заседании может признать подсудимого неизлечимо больным психической болезнью» (см. 54, 168; 22, 30; 29, 13).

Приведенное суждение находит законодательное за-

крепление в ряде уголовно-процессуальных кодексов. Так, ст. 417 УПК УССР устанавливает: «По окончании предварительного следствия, если будет установлена невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, составляется постановление о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера». Аналогично решается этот вопрос и в ст. 364 УПК Узбекской ССР. Анализ этих норм, а также ст. 421 УПК УССР и ст. 368 УПК Узбекской ССР дает основание полагать, что любое из дел указанной категории надо направить в суд, который только и может прекратить его после проверки выводов о невменяемости или душевном заболевании лица.

Установленный законодательством УССР и Узбекской ССР порядок окончания предварительного следствия по делам рассматриваемой категории необоснованно ограничивает права следователя и прокурора. Иногда уже в стадии предварительного расследования видно отсутствие общественной опасности лица, страдающего хроническим или временным расстройством психики: исключительные состояния⁷, некоторые виды психозов⁸, в

⁷ Среди исключительных состояний можно назвать: патологическое опьянение, патологический аффект, патологические просоночные состояния, сумеречное состояние сознания. Продолжительность исключительных состояний обычно невелика — от нескольких минут до нескольких часов. Для исключительных состояний характерно отсутствие склонности к повторному возникновению, так что они большей частью являются единственным болезненным эпизодом такого рода в течение жизни (см. 74, 298—309, 256—258).

⁸ Среди симптоматических психозов следует указать на психические расстройства при болезнях внутренних органов, обмена веществ, при инфекциях и послеродовые психозы. В судебно-психиатрической практике эти заболевания хотя и редко, но встречаются. Как и исключительные состояния, они относятся к временным расстройствам душевной деятельности (см. 74, 247—253; 73, 296—303).

числе которых прежде всего следует назвать инфекционные, интоксикационные и симптоматические психозы, а также реактивные состояния⁹.

В таких случаях вряд ли целесообразно направлять дело в суд для решения вопроса о его прекращении, так как уже в ходе предварительного следствия прокурор и следователь имеют достаточно возможностей решить, есть ли необходимость в применении к такому лицу принудительного лечения. Если нет, они без ущерба для дела могут прекратить по нему производство (82, 288). Именно с этих позиций и решает вопрос большинство действующих уголовно-процессуальных кодексов. В частности, ч. 3 ст. 194 УПК Казахской ССР устанавливает: «Если совершение преступления... доказано, но по обстоятельствам дела нет оснований для применения по суду принудительных мер медицинского характера, следователь прекращает дело производством».

В соответствии с изложенным ясно, что УПК некоторых республик, в частности, УПК УССР и Узбекской ССР, не предусматривают право органов предварительного следствия прекращать в необходимых случаях уголовные дела по основаниям невменяемости или хронической душевной болезни лица, совершившего преступление.

Общие условия прекращения уголовных дел в отношении душевнобольных установлены п. 1 ч. 1 ст. 406 УПК РСФСР: уголовное дело прекращается производством «в случаях, предусмотренных статьей 208 настоя-

⁹ Реактивное состояние может возникнуть на любой почве под влиянием острой психической травмы или длительно действующей травмирующей ситуации. Острые шоковые состояния являются примерами наиболее острых реактивных состояний. Острые реакции длятся обычно короткое время, от нескольких часов до нескольких дней (см. 74, 324—335; 73, 365—385).

щего кодекса, или в случаях, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества». Анализ приведенной нормы свидетельствует о двух возможных вариантах прекращения дела: по основаниям ст. 208 УПК и по основаниям невменяемости или хронического заболевания лица душевной болезнью.

Если в ходе расследования будут выяснены обстоятельства (в соответствии со ст. 208 УПК РСФСР), исключающие производство по уголовному делу, то оно должно быть прекращено на предварительном следствии, но не по основаниям невменяемости или хронического заболевания лица душевной болезнью, а по одному из предусмотренных ст. 208 УПК РСФСР оснований. Если отсутствовало событие, в отношении которого велось расследование, то уголовное преследование прекращается по основаниям п. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за отсутствием события преступления). Если деяние, совершенное душевнобольным, не содержит предусмотренных уголовным законом признаков общественной опасности, то уголовное преследование должно быть прекращено по основаниям п. 2 ст. 5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления). Если психически больной не совершал деяния, в отношении которого велось расследование, или в ходе расследования не было доказано совершение общественно опасного деяния душевнобольным, то уголовное преследование должно быть прекращено по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР (за недоказанностью его участия в совершении общественно опасного деяния), и т. д.

В УПК РСФСР и уголовно-процессуальных кодексах большинства других союзных республик нет четкого перечня условий, при наличии которых следует прекра-

щать уголовное дело в отношении невменяемых и лиц, заболевших после совершения преступления хронической душевной болезнью. Анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок производства по применению принудительных мер медицинского характера и практики применения этих норм позволяют указать следующие условия, при которых применяются рассматриваемые основания:

1. Общественная опасность деяния, предусмотренного уголовным законом.

2. Доказанность совершения этого деяния данным лицом.

3. Психическое заболевание лица, совершившего общественно опасное деяние или преступление.

4. Признание лица, совершившего общественно опасное деяние или преступление, не опасным для общества.

5. Отсутствие необходимости в принудительном лечении.

Только совокупность этих условий дает следователю право прекратить уголовное дело по мотивам невменяемости или душевной болезни.

Невменяемость, а также степень и характер психического заболевания могут быть установлены лишь на основе заключения судебно-психиатрической экспертизы¹⁰. При этом следователь должен исходить из того, что заключение экспертов о психическом состоянии испытуемых не является обязательным для него, и он может с ним не согласиться. Выводы следователя о психическом

¹⁰ Судебно-психиатрическая экспертиза для определения психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, является обязательной в случаях, когда возникают сомнения по поводу его вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими (см. п. 2 ст. 79 УПК РСФСР).

состоянии должны основываться также на данных о душевных заболеваниях, имевшихся в прошлом у лица, совершившего общественно опасное деяние, а также на данных, характеризующих поведение этого лица в момент совершения деяния и в процессе расследования (11, 13; 13, 12).

Прекращение дела в отношении невменяемых имеет место, главным образом, при **временных** расстройствах душевной деятельности (исключительные и реактивные состояния, некоторые виды инфекционных, интоксикационных и соматических психозов).

Прекращение дела в отношении лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления, возможно только тогда, когда это заболевание носит **хронический** (то есть неизлечимый) характер. А если у такого лица душевное заболевание временное, уголовное дело не прекращается, а приостанавливается до полного выздоровления лица, на что прямо указывается в законе. Ст. 195 УПК РСФСР устанавливает: предварительное следствие приостанавливается в случаях психического заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим в медицинском учреждении. В п. 4 ст. 409 УПК РСФСР конкретизируется понятие психического заболевания, требующего приостановления предварительного расследования по уголовному делу: если это заболевание является временным расстройством душевной деятельности.

Аналогичные указания есть и в соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик. Например, ст. 170 УПК Узбекской ССР устанавливает: «В случае признания... экспертом-психиатром болезни обвиняемого тяжелой и длительной, исключающей возможность его явки к следствию и в суд, но излечимой, предварительное следствие по уголовному

делу приостанавливается до выздоровления обвиняемого»¹¹.

Прекращение дела в отношении лиц, признанных неменяемыми или заболевшими после совершения преступления хронической душевной болезнью, возможно, если эти лица по характеру совершенного деяния и своему болезненному состоянию не представляют опасности для общества и не нуждаются в принудительном лечении.

Направляя дело в суд для решения вопроса о назначении лицу принудительных мер медицинского характера, следователь представляет дело прокурору. Если прокурор обнаружит отсутствие оснований для применения к лицу принудительных мер медицинского характера, он прекращает дело, о чем выносит специальное постановление (см. ч 3 ст. 406 УПК РСФСР).

Прекращая уголовное дело по рассматриваемым основаниям, следователь и прокурор должны уведомить об этом органы здравоохранения. Органы здравоохранения в таких случаях обязаны принимать меры для лечения психически больных и осуществлять за ними постоянный контроль.

¹¹ На этот счет имеются и указания Верховного Суда. См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 26 июля 1961 г. по делу Петрова (10, 12), Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Патрик (12, 10).

ЛАВА

2

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
ПОРЯДОК
ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ
ОСНОВАНИЯМ**

Истечение сроков давности (п. 3 ст. 5 УПК)

Категория давности является нормой материального уголовного права. Уголовные кодексы устанавливают давность привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 48 УК РСФСР) и давность исполнения обвинительного приговора (ст. 49 УК РСФСР). В первом случае предусматривается погашение уголовного преследования, а во втором — погашение наказания. Стадию предварительного расследования интересует первый вид давности. Применение рассматриваемого основания вызвано тем, что виновный, не совершая преступления продолжительное время, доказал этим свою общественную безопасность, в связи с чем подвергать его наказанию нецелесообразно.

Применение давности вызывается и следующими причинами:

1. Назначение наказания через продолжительное время после преступления не имеет такого воспитательного воздействия, какое оно имеет при своевременном принятии мер к преступнику.

2. Расследование дела и рассмотрение его в суде спустя длительное время может вызвать большие затруднения и привести к неправильным выводам.

Прекращая уголовное дело в связи с истечением сроков давности, следователь и орган дознания должны учитывать требования закона о сроках давности. В соответствии со ст. 48 УК РСФСР они устанавливаются в один, три, пять и десять лет, в зависимости от тяжести деяния. Действующее законодательство не ставит течение давности в зависимость от производства по уголовному делу. Независимо от того — возбуждено дело

после или в пределах срока давности — оно прекращается, если истекла установленная законом давность.

Закон (ч. 2 ст. 48 УК РСФСР) устанавливает правило прерывания давности: если до истечения указанных в законе сроков лицо совершит новое преступление, за которое по действующему Уголовному кодексу может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет, истекший срок давности аннулируется и исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления.

«Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной» (см. ч. 3 ст. 48 УК РСФСР). Если лицо, скрывшееся от следствия и суда, в течение пятнадцати лет не будет разыскано, его не могут привлечь к уголовной ответственности (если давность не была прервана совершением нового преступления). В случае розыска лиц, изменивших свое место жительства по обстоятельствам, не связанным с уклонением от ответственности, должны применяться общие давностные сроки.

Следователь (орган дознания) не вправе прекратить уголовное дело по основаниям истечения давности, если лицо, совершившее преступление, по закону может быть осуждено на смертную казнь. В таких случаях вопрос о применении давности вправе разрешить только суд (см. ч. 4 ст. 48 УК РСФСР).

По общему правилу срок давности исчисляется с момента окончания преступления. В случаях, когда имело место лишь приготовление к преступлению или покушение на него, давность исчисляется с момента прекращения или пресечения преступной деятельности. Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением от 4 мар-

та 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» разъяснил, что срок давности в отношении длящихся преступлений исчисляется со времени прекращения преступного события, а в отношении продолжаемых — с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление (8, 188—190).

Нацистские преступники, виновные в тяжчайших злодеяниях против мира и человечности, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступления (5, 123).

Прекратить дело за истечением давности можно лишь при наличии достаточных доказательств виновности конкретного лица. Если таких доказательств недостаточно, уголовное преследование надо прекратить по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР (в связи с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления).

Прекращение дела в связи с истечением давности не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство продолжается в обычном порядке (ч. 3 ст. 5 УПК).

Амнистия
(п. 4 ст. 5 УПК)

Правом издания общесоюзных актов об амнистии в соответствии с п. «ш» ст. 14 Конституции СССР пользуются Верховный Совет СССР и его Президиум. Президиум Верховного Совета СССР, помимо этого, осуществляет право помилования (п. «к» ст. 49 Конституции СССР). Верховный Совет союзной республики пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами союзной республики (п. «г» ст. 60 Конституции СССР). Право помилования граждан, осуж-

денных судебными органами союзной республики, предоставлено также Президиуму Верховного Совета союзной республики (см. п. «и» ст. 33 Конституции РСФСР).

Акты амнистии и помилования предусматривают полное освобождение от наказания и его правовых последствий, а также или частичное снижение срока, или смягчение наказания (для лиц, отбывающих наказание). Акты амнистии и помилования предусматривают освобождение от уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Пункт 4 ст. 5 УПК РСФСР содержит два различных основания освобождения от уголовной ответственности:

1. Акт амнистии, который носит нормативный характер и относится к определенной категории лиц и преступлений, не обозначенных индивидуально.

2. Акт помилования, который относится к одному или нескольким конкретным лицам (акты помилования относятся, главным образом, к уже осужденным лицам, поэтому в качестве основания прекращения уголовного дела применяются редко).

Между понятиями «прекращение дела по амнистии» и «прекращение дела в связи с изменением обстановки» существует некоторая общность. И в первом, и во втором случаях лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, перестает считаться общественно опасным. Но есть и существенное различие. Прекращение дела в связи с изменением обстановки (ст. 6 УПК РСФСР) связано с изменением конкретных обстоятельств, характеризующих содеянное и личность. Следовательно в постановлении о прекращении дела по этой причине обязан обосновать эти изменения. В акте же об амнистии этот вопрос предreshен заранее, и следовательно не требуется

собирают доказательства для оценки деяния и личности виновного (85, 133).

Акты амнистии могут распространяться на определенные категории лиц, преступлений и одновременно на определенную категорию лиц и преступлений. Исходя из этого, следователь и орган дознания должны иметь в виду, что прекращение дела по амнистии возможно лишь в случаях:

1. Если деяние подпадает под действие амнистии.
2. Если лицо, совершившее преступление, по своим индивидуальным качествам исключено из круга лиц, подлежащих уголовной ответственности.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда СССР, длящиеся преступления заканчиваются в момент прекращения преступного состояния вследствие действия самого виновного или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти). Амнистия применяется к тем длящимся преступлениям, которые окончились до ее издания.

Продолжаемые преступления считаются законченными в момент совершения последнего преступного действия из числа тождественных, образующих одно продолжаемое преступление. Если такое последнее преступное действие совершено после акта амнистии, прекращение уголовного дела не может иметь места¹².

Прекращение дела по амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке, то

¹² См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 14 марта 1963 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (8, 188—190).

есть с обвинительным заключением направляется в суд (см. ч. 3 ст. 5 УПК РСФСР). При вынесении обвинительного приговора в таких случаях суд освобождает лицо от наказания по амнистии. Указанное правило продиктовано стремлением оградить невиновных от необоснованного обвинения. Прекращение дела по амнистии не безразлично лицу, не считающему себя виновным, так как прекращение уголовного преследования не исключает материальной, административной или общественной ответственности лица. Поэтому требование заинтересованного лица продолжать дело обосновано и направлено к его полной реабилитации.

**Прекращение дела
в отношении умершего
(п. 8 ст. 5 УПК)**

Указанное основание применяется только тогда, когда есть твердая уверенность, что преступление совершено именно тем, кто умер. Не установив доказательств вины умершего, следователь или орган дознания не вправе применить п. 8 ст. 5 УПК.

По действующему правилу выносить постановление о привлечении умершего в качестве обвиняемого не требуется. Закон предусматривает исключения, когда уголовное дело в отношении умершего прекращению не подлежит:

1. Если производство по делу необходимо для реабилитации умершего.

2. Если от производства по делу зависит установление вновь открывшихся обстоятельств по другому делу.

В случаях, когда виновность умершего вызывает сомнение, следователь обязан продолжить предварительное следствие с тем, чтобы проверить все данные в пользу умершего.

Если в результате дополнительного расследования окажется, что участие умершего в совершении преступ-

ления не доказано, или в его действиях нет состава преступления, или выяснятся другие обстоятельства, исключющие производство по делу, уголовное преследование прекращается по этим, но не другим основаниям.

На практике можно встретиться со случаями, когда пытаются прекратить все производство по уголовному делу при смерти одного из соучастников преступления. Прокурор, осуществляющий надзор за расследованием, должен пресекать такие попытки. Смерть одного соучастника не может явиться основанием, препятствующим производству по делу.

Наличие по тому же обвинению вступившего в законную силу приговора суда или неотмененного постановления о прекращении уголовного дела (пп. 9, 10 ст. 5 УПК)

Материальной базой этих оснований прекращения дела является известный принцип советского уголовного права, в соответствии с которым исключается двойное наказание за одно и то же преступление.

Применяя в качестве процессуального основания прекращения п. 9 ст. 5 УПК РСФСР, следователь и орган дознания должны учитывать, что прекращение уголовного дела по этому основанию возможно при двух условиях:

1. Если приговор, определение, постановление суда о прекращении дела вступили в законную силу.

2. Если эти судебные решения касаются того же обвинения, по которому лицо вторично привлекается к уголовной ответственности.

Пункт 9 ст. 5 УПК РСФСР не применим, если лицо по тому же обвинению было осуждено и понесло наказание за границы. В этих случаях в соответствии с ч. 3 ст. 5 УК РСФСР право освободить виновного от отбывания наказания принадлежит суду.

Постановления органов предварительного расследования и прокурорского надзора имеют меньшую по сравнению с судебными актами стабильность. Наличие постановления следователя, прокурора, а также органа дознания о прекращении дела исключает право вторичного возбуждения дела и производства расследования против того же лица и по тому же обвинению только для органов предварительного расследования и прокуратуры и не распространяется на судебные органы. Суд не связан выводами органов предварительного расследования и прокурорского надзора и может, несмотря на наличие постановления одного из них об отказе в возбуждении или прекращении дела, возбудить дело по тому же факту и в отношении того же лица (см. ст.ст. 255, 256 УПК РСФСР; 50, 15).

Пределы исследования при прекращении дела по пп. 9 и 10 ст. 5 УПК РСФСР иные, чем при прекращении дела по другим основаниям. Поскольку они освобождены от обязанности доказывать преступность совершенного деяния и вину лица, следователю и органу дознания достаточно сослаться на процессуальный документ, которым эти вопросы ранее были разрешены.

**Изменение обстановки
(ст. 6 УПК)**

По этому основанию орган расследования может прекратить уголовное дело лишь с согласия прокурора. И только в том случае, если будет установлено, что ко времени расследования в результате изменения обстановки совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или лицо, совершившее это деяние, перестало быть общественно опасным.

Здесь можно выделить два различных момента:

1. Нецелесообразность уголовного преследования в случае утраты деянием общественной опасности.

2. Нецелесообразность привлечения лица к уголовной ответственности в силу утраты им общественной опасности.

Первое означает, что действия, расцениваемые ранее как преступные и послужившие основанием к возбуждению дела, вследствие изменения обстановки получают иную оценку и признаются поэтому утратившими общественную опасность.

При утрате лицом общественной опасности деяние было и остается преступным, а освобождение от уголовной ответственности связано с нецелесообразностью применения наказания (85, 76).

Вот характерный пример. Продолжительное время П. уклонялся от уплаты алиментов на содержание ребенка. На вызовы к судебному исполнителю не являлся, часто менял место работы и место жительства. Против П. было возбуждено уголовное дело. Через некоторое время он вернулся в семью, стал проживать с женой, занялся воспитанием ребенка. Ранее приостановленное дело с учетом этих изменений обстановки органами расследования было прекращено по ст. 6 УПК РСФСР¹³.

В данном примере в связи с изменением обстановки П. перестал быть общественно опасной личностью, вследствие чего дальнейшее производство по делу стало нецелесообразным.

Материальноправовой предпосылкой нормы, содержащейся в ст. 6 УПК РСФСР, является ст. 43 Основ уголовного законодательства (ст. 50 УК РСФСР). По ст. 6 УПК РСФСР дело может быть прекращено в связи с утратой лицом общественной опасности при наличии следующих условий:

1. Деяние, в отношении которого возбуждено уголов-

¹³ По данным УВД Курского облисполкома за 1966 г.

ное дело, не представляет большой общественной опасности.

2. Лицо, совершившее деяние, установлено.

3. Лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий исключает возможность прекращения дела по ст. 6 УПК РСФСР.

При утрате деянием общественной опасности ст. 6 УПК применима, если изменения обстановки будут настолько существенными, что они устранят совершение подобных преступлений в будущем. При этом не имеет значения, в масштабах страны, республики или отдельного населенного пункта, предприятия произошли эти изменения.

На практике нередко смешивают данное основание с другим — отсутствием состава преступления. Однако ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство рассматривает утрату деянием общественной опасности как самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения дела. Это особенно наглядно при сравнении ч. 4 и ч. 5 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства¹⁴ (79, 321).

«При отсутствии состава преступления уголовная ответственность исключается вообще, обвинение по делу аннулируется полностью. Тогда как при прекращении дела по ст. 6 УПК РСФСР лицо лишь освобождается от ответственности, предъявленное ему обвинение несостоятельным не признается» (28, 320).

¹⁴ В соответствии с ч. 4 ст. 43 Основ при утрате деянием общественной опасности суд выносит обвинительный приговор с освобождением виновного от наказания. В соответствии с ч. 5 этой статьи при отсутствии в деянии состава преступления суд выносит оправдательный приговор.

Изучение следственной практики показывает, что случаев применения ст. 6 УПК РСФСР в соответствии с ее действительным смыслом не так уж много. Однако фактически это основание применяют гораздо чаще, то ли умышленно, то ли по другим причинам не выдерживая условий применения ст. 6 УПК. Об этом может свидетельствовать следующий пример.

Преступники, личности которых следствию установить не удалось, на протяжении года систематически похищали в механизированных колоннах электропровод и другие дефицитные электротовары; похищенное вывозили на автомашинах и через некоего Б. перепродавали колхозам и колхозникам. Посредник Б. — инвалид войны — имел на своем иждивении малолетних детей. Используя это обстоятельство и игнорируя тот факт, что основные участники хищения не установлены, следственные органы под видом нецелесообразности привлечения Б. к уголовной ответственности прекратили по ст. 6 УПК РСФСР все уголовное дело¹⁵.

В отношении Б. факт прекращения уголовного преследования спорный. В отношении же неустановленных преступников такое решение является необоснованным. Во-первых, в таких случаях уголовное дело подлежит не прекращению, а в соответствии со ст. 195 УПК РСФСР приостановлению. Во-вторых, хищение промышленного электропровода и других электротоваров с использованием автомашин для транспортировки не может расцениваться как деяние незначительной общественной опасности. В-третьих, судить о том, что лица, совершавшие хищения систематически, на протяжении года, перестали быть общественно опасными, вообще нельзя, так как эти лица установлены не были.

¹⁵ По данным УВД Курского облисполкома за 1966 г.

Изучение практики прекращения дел по основаниям ст. 6 УПК РСФСР показывает, что при необоснованном применении этой нормы обычны ссылки на якобы нецелесообразное привлечение лица к уголовной ответственности ввиду его положительной характеристики, старости, болезни, многодетности и т. д. Как правило, вина данного лица в совершении преступления является недоказанной. Иногда случается и так, что вина лица в преступлении доказана, однако на поверку выходит, что лицо это к преступлению имеет второстепенное отношение, а основные участники не установлены (как в нашем примере с хищением электротоваров).

Нередко, с целью завуалировать наличие нераскрытых преступлений, прекращение дела мотивируют якобы нецелесообразным проведением розыска из-за незначительных последствий преступления. При этом вывод следователя о незначительности последствий сугубо субъективный, а об опасном характере способа совершения преступления он просто умалчивает.

В ряде случаев, необоснованно применяя ст. 6 УПК РСФСР, ссылаются на нецелесообразность привлечения лица к ответственности в связи с отъездом его в отдаленный район страны, призывом в армию, предстоящим этапированием ранее осужденного за другое преступление и т. д. Такие ссылки произвольны и приводят к безнаказанности там, где применение мер уголовного наказания необходимо. Ведь и само деяние, и лицо, совершившее его, общественно опасны. Поскольку цели общего и специального предупреждения в таких случаях не достигаются, прекращение дела представляет собой нарушение закона.

Прекращение дела по ст. 6 УПК РСФСР возможно только при согласии прокурора. Как показало изучение практики в ряде областей РСФСР, указанные выше

ошибки явились результатом слабости прокурорского надзора, непринципиальности. Только создав обстановку нетерпимости к любым нарушениям процессуального закона, можно устранить ошибки и недостатки в практике применения ст. 6 УПК РСФСР.

**Передача дела
в товарищеский суд
(ст. 7 УПК)**

В период развернутого строительства коммунизма повышается роль народных масс в борьбе с нарушениями социалистической законности и правил социалистического общежития. Общественность играет все большую роль в коммунистическом воспитании, в охране общественного порядка и прав граждан, в предупреждении и пресечении преступлений.

Учитывая это, законодательство союзных республик предусмотрело ряд норм, регламентирующих вопросы участия общественности в борьбе с преступностью. В числе таких норм ст.ст. 7—9 УПК РСФСР (и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик), регулирующие порядок прекращения уголовных дел в связи с направлением материалов в товарищеские суды, комиссии по делам несовершеннолетних или в коллективы трудящихся (в связи с передачей виновного на поруки).

Орган расследования с согласия прокурора и при наличии условий, предусмотренных ст. 51 УК РСФСР, вправе прекратить дело и передать его на рассмотрение товарищеского суда. Прекращение дела по данному основанию свидетельствует о полном и безусловном освобождении виновного от уголовной ответственности.

В товарищеский суд могут быть переданы дела только о совершенных впервые малозначительных преступлениях. В ст. 51 УК РСФСР указаны три группы таких:

1. Умышленное легкое телесное повреждение или нанесение побоев, не повлекшее расстройства здоровья (ч. 2 ст. 112 УК РСФСР); распространение в коллективе ложных, позорящих члена коллектива измышлений (ч. 1 ст. 130 УК РСФСР); оскорбление (ст. 131 УК РСФСР); кража малоценных предметов потребления и быта, находящихся в личной собственности граждан, при условии, что виновный и потерпевший являются членами одного коллектива (ч. 1 ст. 144 УК РСФСР); изготовление самогона или других крепких спиртных напитков домашней выработки, совершенное без цели сбыта и в небольшом количестве (ч. 1 ст. 158 УК РСФСР).

2. Преступления, санкция которых согласно УК РСФСР предусматривает применение мер общественного воздействия¹⁶.

3. Другие малозначительные преступления, если по характеру совершенного деяния и личности виновного тот может быть исправлен с помощью мер общественного воздействия без применения наказания.

Как видим, первая и вторая группы преступлений точно определены. В первом случае дается весь перечень составов преступлений, а во втором — вполне определенный критерий, по которому эти составы можно установить в уголовном кодексе, — преступления, санкция которых предусматривает применение мер общественного воздействия.

О третьей группе в законе сказано менее определено. На практике обычно сюда относят:

1. Преступления, санкция которых приближается по

¹⁶ В соответствии с Законом от 25 июля 1962 г. в товарищеский суд могут быть направлены дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 94, 96, 97, 123, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 128, ст.ст. 192, 200, 207, ч. 1 ст. 208, ст.ст. 221, 227 УК РСФСР (6, 449).

своей тяжести к мерам общественного воздействия: штраф, общественное порицание, возложение на обвиняемого обязанности загладить причиненный вред, увольнение от должности или лишение права занимать определенную должность (например, ч. 1 ст. 98, ст.ст. 129, 137, ч. 1 ст. 170, ч. 1 ст. 171, ст.ст. 172, 175 УК РСФСР).

2. Преступления, санкция которых предусматривает ссылку, высылку или исправительные работы (например, ст. 99, ч. 1 ст. 99¹, ст.ст. 110, 111, 122, 185, 231 УК РСФСР).

В зависимости от конкретных обстоятельств, с учетом вины преступника и характера совершенных им действий, малозначительными могут быть признаны и другие преступления.

Следует заметить, что все уголовные кодексы союзных республик, за исключением УК Грузии (ст. 52) и УК Таджикистана (ст. 49), также не дают абсолютного перечня преступлений, при совершении которых возможно прекращение дела с направлением его в товарищеский суд.

Спрашивается, имеется ли отличие преступлений, дела о которых передаются в товарищеский суд, от малозначительных деяний? (См. ч. 2 ст. 7 УК РСФСР). Да, такое отличие есть. В первом случае в товарищеский суд передается дело о преступлении. А ч. 2 ст. 7 УК РСФСР имеет в виду не преступление, а проступок.

Такой проступок формально содержит в себе признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным кодексом. Однако он преступлением назван быть не может в силу своей малозначительности. Как отмечалось выше, при расследовании таких проступков дело подлежит прекращению по п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления. Поэтому, если установлено, что

налицо малозначительный проступок, надобность в собирании доказательств отпадает.

При направлении дела в товарищеский суд надо исследовать все существенные обстоятельства, указанные в ст. 68 УПК РСФСР. Без этого невозможно определить, какое именно преступление совершено и можно ли применить к виновному меры общественного воздействия.

Ст. 52 УК Литовской ССР устанавливает, что если лицо отрицает свою вину, дело в товарищеский суд не направляется.

Ограничиваясь указанием на то, что обвиняемый и потерпевший вправе обжаловать постановление о прекращении дела в течение пяти суток вышестоящему прокурору, ст. 7 УПК РСФСР не устанавливает, как поступать при несогласии виновного с предъявленным обвинением. Надо полагать, что независимо от того, признает ли себя обвиняемый виновным или не признает, следователь и орган дознания вправе, с согласия прокурора, прекратить дело и направить его в товарищеский суд. Аналогично решается данный вопрос и в других, кроме Литовской ССР, республиках.

Товарищеский суд может применить к виновному одну из следующих мер воздействия: обязать принести публичное извинение потерпевшему, объявить общественный выговор с опубликованием или без опубликования в печати, объявить общественное порицание, наложить денежный штраф в размере до 10 рублей, обязать виновного возместить причиненный его неправомерными действиями ущерб на сумму не свыше 50 рублей и некоторые другие (см. ст. 15 Положения о товарищеских судах).

Иногда товарищеский суд вправе оправдать лицо, в отношении которого дело прекращено (см. ч. 2 ст. 16 Положения о товарищеских судах).

«О прекращении дела до передачи его на рассмотрение товарищеского суда уведомляются обвиняемый и потерпевший, которые в течение пяти суток вправе обжаловать... постановление прокурора, следователя... вышестоящему прокурору» (ч. 2 ст. 7 УПК РСФСР). Это отнюдь не означает, что вопрос об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности и направлении дела в товарищеский суд решается потерпевшим. Это правило, установленное ч. 2 ст. 7 УПК, должно обеспечить охрану законных прав обвиняемого и потерпевшего, заинтересованного в исходе дела.

В товарищеский суд материалы о прекращении дела должны быть переданы не ранее, чем истечет пятидневный срок, установленный законом для обжалования заинтересованными лицами постановления о прекращении дела. В случае, если обвиняемый или потерпевший обжаловали такое постановление, направление материалов в товарищеский суд должно быть приостановлено до принятия вышестоящим прокурором решения по жалобе.

На практике приходится встречаться со случаями формального отношения следователей и органов дознания к применению ст. 7 УПК РСФСР: прекращенное дело направляется по месту работы виновного, где фактически товарищеского суда нет, а если он и есть, то действует очень слабо.

В подобных случаях задача надзирающего прокурора должна состоять не только в том, чтобы проверить законность и обоснованность прекращения дела, но и обеспечить направление материалов в такой товарищеский суд, который сможет достаточно эффективно выполнить стоящие перед ним задачи по перевоспитанию виновных. В плане обеспечения контроля за деятельностью товарищеских судов оправдала себя и заслуживает более широкого распространения практика, когда то-

варищеские суды в течение месяца сообщают в прокуратуру, следователю или органу дознания о мерах, принятых по прекращенному делу.

**Передача дела
в комиссию по делам
несовершеннолетних
(п. 5 ст. 5 и ст. 8 УПК)**

Действующим уголовно-процессуальным законодательством установлены два специальных случая, когда возможно прекращение дела в отношении

несовершеннолетнего — по основаниям п. 5 ст. 5 и по основаниям ст. 8 УПК РСФСР.

В соответствии с п. 5 ст. 5 УПК РСФСР «уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению ...в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность».

Это основание вытекает из материальноправовой нормы—ст. 10 УК РСФСР, устанавливающей возраст, с которого наступает уголовная ответственность (уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет; лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежат уголовной ответственности лишь в исключительных, специально указанных в законе случаях).

При совершении общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, некоторые следователи прекращают дела по п. 2 ст. 5 УПК РСФСР, считая, что в деянии, совершенном таким лицом, отсутствует состав преступления. Действительно, без субъекта, достигшего возраста уголовной ответственности, в общественно опасном деянии отсутствует состав преступления.

Конечно, при совершении подростком, не достигшим возраста уголовной ответственности, действий, преду-

смотренных уголовным законом, палицо общественная опасность и деяния, и самого подростка. Учитывая это, законодатель выделил указанный случай в самостоятельное основание для прекращения дела. В этой связи совершение общественно опасного деяния подростком, не достигшим возраста уголовной ответственности, влечет за собой специальные последствия — применение к нему принудительных мер воспитательного характера (принимается решением комиссии по делам несовершеннолетних).

Ст. 8 УПК РСФСР устанавливает право следователя прекратить уголовное дело в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, и направить дело на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних. Условия применения этого основания следующие:

1. Преступление не должно представлять большой общественной опасности.
2. Возраст виновного не должен превышать 18 лет.
3. Исправление виновного должно быть возможным без применения уголовного наказания.

В комиссию по делам несовершеннолетних направляются дела не о малозначительных преступлениях, указанных в ст. 7 УПК, а о тех, степень общественной опасности которых более значительна.

Прекращение дела по ст. 8 УПК РСФСР возможно в отношении такого несовершеннолетнего, который к моменту совершения преступления уже достиг возраста, позволяющего в соответствии с законом привлекать его к уголовной ответственности. В этом состоит отличие данного основания от случаев применения п. 5 ст. 5 УПК РСФСР.

Несовершеннолетний не всегда может полностью осознать значение своих действий. Поэтому при расследовании весьма важно изучить особенности развития

подростков, их психики, выяснить степень осознанности деяния, устойчивость преступных наклонностей, зависимость поведения подростка от внешних факторов и т. д.

Особое внимание следователь должен обращать на полноту выяснения обстоятельств, предусмотренных ст. 392 УПК РСФСР, а именно:

1. Возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения).

2. Условия жизни и воспитания.

3. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним.

4. Наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Возраст должен быть установлен либо по копии свидетельства о рождении, либо выпиской из записи актов гражданского состояния, паспорта, либо путем осмотра одного из названных документов.

В исключительных случаях, когда отсутствуют документы, устанавливающие возраст несовершеннолетнего, и эти документы невозможно получить или восстановить, для определения возраста может быть назначена судебно-медицинская экспертиза. Поскольку эксперт может установить только год рождения, то днем рождения принято считать 31 декабря. Если же эксперт называет предполагаемый максимальный и минимальный возраст, то следует принимать в расчет минимальный¹⁷.

Вопрос о прекращении дела нельзя решать, руководствуясь только возрастом виновного. Необходимо всесторонне оценить характер и мотивы содеянного, личность и прошлое несовершеннолетнего. Для этого в процессе

¹⁷ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (9, 7-8).

расследования должны быть собраны соответствующие материалы.

Как отмечалось выше, по ст. 8 УПК РСФСР возможно прекращение дела лишь в отношении деяния, не представляющего большой общественной опасности. Рассматривая уголовное дело, подлежащее прекращению, следователь должен проверить, обоснован ли его вывод собранными по делу доказательствами.

К сожалению, приходится констатировать, что в некоторых случаях следователи прекращают дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних. Чаще всего это результат неполного исследования обстоятельств дела, а также личности несовершеннолетнего. Был случай, например, когда следователь, по согласованию с прокурором, прекратил уголовное дело о группе несовершеннолетних, совершивших кражу домашних голубей. Такое решение мотивировалось тем, что кража была совершена днем и носила характер не преступления, а детского озорства. При этом личности несовершеннолетних подробно исследованы не были. По жалобе потерпевшего постановление о прекращении дела как необоснованное было отменено прокурором области. Впоследствии выяснилось, что эта группа подростков, попав под влияние вернувшегося из мест лишения свободы Г., совершила более десятка аналогичных краж, несколько ограблений и даже разбойных нападений на граждан¹⁸.

Следователь и прокурор всегда должны иметь в виду, что прекращение дела в таком случае **должно сопровождаться предупредительными мерами:** передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, беседами с родителями, классными руководителями, представителями общественности по месту жительства,

¹⁸ По данным прокуратуры Воронежской области за 1966 г.

разъяснительной работой, чтобы предотвратить у подростков и лиц, их окружающих, впечатление безнаказанности.

Направление в комиссию по делам несовершеннолетних постановлений о прекращении дела и материалов, характеризующих личность несовершеннолетнего и общественно опасное деяние, необходимо для решения вопроса о применении к подростку мер принудительного воспитания. Эта обязанность прокурора и следователя непосредственно вытекает из требований ч. ч. 3 и 4 ст. 10 УК РСФСР, ст. 8 УПК РСФСР, а также из прямых указаний ст.ст. 17, 18, 21 и 28 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних (7).

Преступная связь взрослых с подростками представляет большую общественную опасность. Надо сказать, что пагубное влияние взрослых преступников на несовершеннолетних не всегда вовремя пресекается. Во многих случаях следователи ограничиваются привлечением взрослых к ответственности лишь за те преступления, в которые они вовлекали несовершеннолетних, и не предъявляют им обвинение по ст. 210 УК РСФСР, несмотря на то, что для этого имеются все основания.

Несовершеннолетняя М., работая продавцом сельмага, допустила недостачу на 1250 руб. Как пояснила М., растрата образовалась потому, что она систематически, на протяжении года, без денег отпускала своим односельчанам водку, вино, сахар, муку, хлеб и другие продовольственные товары, а те не погасили долг перед магазином. Ходатайствуя о прекращении дела, родители М. всю сумму недостачи погасили.

Исходя лишь из формальных обстоятельств, что М. — несовершеннолетняя, не имеющая достаточного опыта работы, и что недостача погашена, следователь прекратил уголовное дело по основаниям ст. 8 УПК РСФСР.

Прокурор, не вдаваясь в подробности, дал свое согласие. Прокуратура области отменила постановление о прекращении дела и возобновила по нему производство.

Дополнительным расследованием было установлено, что Н.— дядя продавщицы, заведующая базой райпотребсоюза, систематически расхищал вверенные ему материальные ценности. Пользуясь влиянием на свою племянницу, в целях сокрытия недостачи на базе райпотребсоюза, он заставлял ее делать приписки в приходных документах на фактически не получаемые ею товары. В результате таких приписок у М. и образовалась недостача.

Благодаря вмешательству прокуратуры области, Н. был привлечен к ответственности по ст. 92 УК РСФСР за хищение вверенных ему ценностей, а также по ст. 210 УК РСФСР за вовлечение несовершеннолетней в преступную деятельность. Народный суд осудил Н. за эти оба преступления¹⁹.

Требование закона (ст. 392 УПК РСФСР) о выявлении взрослых подстрекателей преследует две цели: а) не допустить необоснованного освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, виновных в совершении преступления, и б) помочь следователю, прокурору, суду уяснить подлинные причины, толкнувшие несовершеннолетнего на совершение общественно опасного деяния или преступления.

Ввиду особой опасности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, **целесообразно в законодательном порядке усилить ответственность взрослых подстрекателей.** В этой связи следует поддержать выдвинутое в литературе предложение о включении указанного состава преступления (ст. 210 УК РСФСР и соот-

¹⁹ По данным прокуратуры Воронежской области за 1965 г.

ветствующих статей уголовных кодексов других союзных республик) в перечень тяжких, чтобы лиц, вовлекавших несовершеннолетних в преступную деятельность, ограничить в праве на условно-досрочное освобождение или замену наказания более мягким (23, 28—29).

Прекращение дела в отношении несовершеннолетних по основаниям п. 5 ст. 5 или ст. 8 УПК РСФСР не всегда означает прекращение всего производства по делу. Если по обстоятельствам дела возможны подстрекатели и другие взрослые соучастники, а также другие преступные действия взрослых, причинно связанные с действиями несовершеннолетних, следователь должен продолжать расследование до окончания проверки этой версии (см. 50, 13).

Выясняя условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, следователь устанавливает: Есть ли у него родители? Нет ли в составе семьи лиц, оказывающих на детей отрицательное влияние? Каковы материально-бытовые условия семьи? Как фактически осуществляется воспитание детей (в том числе контроль за их поведением и связями)? Каково бытовое окружение, интересы и времяпрепровождение подростка? Где и как он учится или работает? Как ведет себя дома, в учебном заведении, на работе? Участвует ли в общественной работе? Совершал ли прежде правонарушения? Какие меры ранее применялись к подростку? Если подросток не учится и не работает, должно быть выяснено, по какой причине и сколько времени.

Полученные сведения помогают выявить, под воздействием чего сложились у несовершеннолетнего антиобщественные наклонности и привычки. При этом надо выявить эти факторы во всей совокупности, в том числе конкретные источники вредных влияний, а также пробелы в воспитательной и предупредительной работе. Одно-

временно выясняется, какие недостатки в деятельности органов власти и общественных организаций облегчили совершение преступления.

Если при прекращении дела будет установлено, что родители виновны в совершении их детьми общественно опасных деяний, следователь должен поставить перед комиссией по делам несовершеннолетних вопрос о принятии к родителям одной из мер воздействия, установленных ст.ст. 19 и 20 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних. В случае неправильного отношения родителей или лиц, их заменяющих, к детям или злостного невыполнения обязанностей по воспитанию детей, а также в связи с правонарушениями подростков районная комиссия по делам несовершеннолетних может применить к родителям следующие меры воздействия:

- а) вынести общественное порицание;
- б) возложить обязанность возместить причиненный несовершеннолетним ущерб, не превышающий 20 руб.;
- в) наложить штраф в размере до 30 руб.

Комиссия по делам несовершеннолетних вправе передать дело о родителях в товарищеский суд. Комиссия может входить в народный суд с представлением о лишении родительских прав, если будет установлено злоупотребление этими правами или злостное уклонение от обязанностей по воспитанию детей.

В случае направления несовершеннолетнего в специальные воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения комиссия решает вопрос о взыскании с родителей в установленном законом порядке средств на возмещение расходов, связанных с содержанием детей.

Следователь и прокурор должны войти в соответствующие органы с представлением об устранении обстоятельств, способствующих совершению подростками преступлений и общественно опасных действий.

В представлении должны быть указаны (кратко) обстоятельства совершенного несовершеннолетним преступления (общественно опасного деяния) и те конкретные факторы, которые способствовали ему. Специально следует подчеркнуть, помимо этого, какие установленные следствием нарушения закона и недостатки воспитательной работы (в семье, школе, училище, на предприятии, в колхозе) имели место, кто в них виновен и кто за это ответствен.

В представлении следователь обязан указать те конкретные меры, которые, по его мнению, следует принять соответствующим должностным лицам, чтобы устранить действие выявленных им причин и условий, способствующих совершению преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УПК УССР уголовное дело не может быть прекращено и направлено в комиссию по делам несовершеннолетних, если против этого возражает несовершеннолетний или его законный представитель. УПК РСФСР такого правила не устанавливает. Но ч. 2 ст. 8 УПК РСФСР гласит, что о прекращении дела до передачи его на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних уведомляется обвиняемый и его законный представитель, а также потерпевший, которые в течение пяти суток вправе обжаловать постановление вышестоящему прокурору. Таким образом, в соответствии с УПК РСФСР возражения обвиняемого и его законного представителя, а также потерпевшего не являются препятствием для прекращения дела и направления его в комиссию по делам несовершеннолетних, а только приостанавливают исполнение решения следователя и надзирающего прокурора впредь до рассмотрения жалобы вышестоящим прокурором до тех пор, пока поданная жалоба не будет рассмотрена вышестоящим прокурором.

**Передача виновного
на поруки
(ст. 9 УПК)**

Уголовно - процессуальный закон предусматривает прекращение дела с передачей виновного на поруки. Материально-правовой предпосылкой это-

го основания является ст. 52 УК РСФСР. Анализ норм, содержащихся в ст. 52 УК и ст. 9 УПК, позволяет условно выделить две группы признаков, при наличии которых можно передавать лицо на поруки:

1. Относящиеся к преступному деянию:

а) совершенное преступление не представляет большой общественной опасности;

б) оно не повлекло тяжких последствий.

2. Относящиеся к преступнику:

а) виновный не представляет большой общественной опасности;

б) он признал себя виновным и чистосердечно раскаялся в совершенном;

в) ранее он не был осужден за совершение умышленного преступления либо не передавался на поруки;

г) имеется ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся о передаче на поруки;

д) виновный не настаивает на рассмотрении дела в суде.

Отсутствие хотя бы одного из названных условий исключает возможность прекращения дела и передачу виновного на поруки.

Уголовное законодательство не устанавливает четких критериев для определения преступлений, отнесенных к категории не представляющих большой общественной опасности. В первые годы после принятия действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства указанное обстоятельство давало повод многим считать, что в решении вопроса о передаче виновного на

поруки главное внимание следует обращать не на то, какое преступление совершено, а на то, кто это преступление совершил (53, 70).

Игнорирование общественной опасности преступления при решении вопроса о применении порук искажало существо и назначение данного института.

Не случайно поэтому появилась иного характера практика, когда при решении вопроса о передаче на поруки основное внимание стали обращать не столько на личность виновного, сколько на характер совершенного им преступления. В целом ряде случаев на поруки стали передавать тех лиц, которые совершили малозначительные преступления (40—130; 84, 144—145). Серьезным обоснованием такой практики были положения ст. 53 УК Грузинской ССР, в соответствии с которыми запрещается передавать на поруки тех, кто совершил преступление, за которое по закону может быть назначено наказание свыше трех лет лишения свободы.

Точное установление в законе перечня преступлений, за совершение которых возможна передача на поруки, предостерегает от необоснованного прекращения по этому основанию дел о тяжких преступлениях (51, 18, 19).

Однако учет и анализ состава совершенного преступления и его санкции не являются тем единственным признаком, который полностью характеризовал бы общественную опасность конкретного деяния. Известно, что в ряде случаев на степень общественной опасности преступления влияют способ и характер совершения, обстановка, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, его последствия, а также цели и мотивы (см. 21, 106—107). В свою очередь, эти обстоятельства характеризуют личность виновного. Налицо диалектическая связь общественной опасности деяния и личности, совершившей его.

Тяжкое преступление, как правило, свидетельствует о повышенной общественной опасности виновного. В то же время «незначительный характер деяния еще не свидетельствует о незначительной степени общественной опасности лица, его совершившего. Общественная опасность деяния и лица, его совершившего, тесно связаны между собой и взаимно характеризуют друг друга, однако их связь нельзя назвать равносторонней... Общественная опасность преступного деяния, как правило, лишь одно из проявлений общественной опасности лица, его совершившего, хотя и возможны случаи разрыва между общественной опасностью деяния и опасностью лица, его совершившего, как в виде диспропорции между степенями общественной опасности деяния и личности, так и в виде отсутствия общественной опасности виновного при наличии общественной опасности деяния и наоборот» (21, 108—109; 83, 343—344).

В соответствии с изложенным, следует учитывать следующее:

1. При расследовании уголовных дел вопрос о передаче на поруки рассматривать только в случаях, когда совершенные виновными преступления относятся к категории тех, которые предусмотрены в ст. 51 УК РСФСР (малозначительные преступления).

2. За совершение малозначительных преступлений передавать на поруки тех лиц, исправлению которых не поможет однократное обсуждение товарищеским судом, зато эффект может быть достигнут продолжительным применением общественностью воспитательных мер.

При таком подходе степень общественной опасности преступления определяется с учетом личности правонарушителя.

Только при соблюдении указанных требований можно избежать порочной практики необоснованного пре-

кращения уголовных дел по ст. 9 УПК РСФСР в отношении лиц, совершивших опасные преступления.

Одним из признаков того, что виновный не представляет большой общественной опасности, является его чистосердечное раскаяние в совершенном. О чистосердечном раскаянии виновного свидетельствует признание им своей вины, а также следующие объективные проявления:

- а) явка с повинной;
- б) стремление виновного предотвратить вредные последствия своих преступных действий;
- в) стремление виновного загладить причиненный ущерб;
- г) активное участие и помощь следователю в раскрытии преступления.

О чистосердечном раскаянии виновного могут свидетельствовать и другие факты.

По делам, прекращаемым по ст. 9 УПК РСФСР, предъявлять виновному обвинение не обязательно. На этот счет в УПК других союзных республик (кроме Эстонской ССР) прямых указаний нет, и там вопрос этот решается по-разному. Но чаще всего отдаче виновного на поруки предшествует предъявление обвинения. Это вызывается следующим:

1. Передача на поруки допускается в отношении виновного. На предварительном следствии процессуальным документом, устанавливающим виновность лица, является постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

2. Если дело прекращается без предварительного предъявления обвинения, то ни самому виновному, ни коллективу трудящихся (или общественной организации), куда виновный передается на поруки, ни потерпевшему, а также надзирающему прокурору не видно четко,

за совершение какого именно преступления виновный передается на поруки. Нет возможности в таком случае и судить, как лицо, передаваемое на поруки, относится к совершенному им преступлению. Во многих случаях сами виновные не знают, по какой статье УК квалифицированы их действия. Этим самым они лишаются возможности оспаривать правильность квалификации преступления (27, 44; 34, 115).

В ст. 6 УПК Эстонской ССР прямо предусматривается, что передавать обвиняемого на поруки можно лишь после предъявления обвинения.

Отдаче на поруки предшествует: привлечение лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого и тщательная проверка показаний обвиняемого. Это нужно по основной массе уголовных дел. Однако там, где обстоятельства дела просты и очевидны, надобности в этом нет (19, 62—63; 50, 25).

Малозначительные преступления, перечень которых дает ст. 51 УК РСФСР (об этом перечне мы говорили выше, при рассмотрении вопросов, связанных с направлением материалов прекращенных дел в товарищеский суд), нельзя смешивать с малозначительными деяниями, о которых говорится в ч. 2 ст. 7 УПК РСФСР.

Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства, не могут быть названы преступными в силу исключительных обстоятельств — ничтожности наступивших последствий. Совершение подобных деяний, исключая уголовно-правовую ответственность, не может в силу этого влечь передачу на поруки лица, его совершившего.

Порядок ответственности за малозначительные деяния регулируются нормами гражданского, административного и некоторых других отраслей права. Он регули-

руется также нередко и нормами морали (этическими нормами).

Закон запрещает передачу на поруки лиц, ранее совершивших умышленное преступление (ст. 52 УК РСФСР). Совершенное же ранее неосторожное преступление не является препятствием для передачи на поруки.

УК Казахской ССР (ст. 45—2) исключает возможность передачи на поруки ранее осужденных за совершение любого (умышленного или неосторожного) преступления, если в качестве меры наказания было лишение свободы или ссылка.

Повторное совершение умышленного преступления исключает возможность передачи на поруки по ст. 49 УК Латвийской ССР, ст. 50 УК Эстонской ССР и ст. 48 УК Армянской ССР, если судимость за первое преступление не снята и не погашена.

Применение ранее к виновному лицу мер общественного, административного или дисциплинарного воздействия не исключает передачу на поруки. Однако это обстоятельство должно учитываться при определении степени общественной опасности личности виновного.

Повторное совершение преступления лицом, ранее переданным на поруки, свидетельствует о безрезультативности применения к нему мер общественного воздействия. Поэтому освобождение его от уголовной ответственности и вторичная передача на поруки недопустимы (ст. 52 УК РСФСР). Таких нужно привлекать к уголовной ответственности и применять меры уголовного наказания.

В процессуальной литературе было высказано предложение об организации учета лиц, переданных на поруки общественным организациям и коллективам трудящихся для перевоспитания и исправления (19, 68—70). Необходимость этого очевидна. Перемена местожитель-

ства лиц, переданных на поруки, вполне возможна. Отсутствием же учета пользуются некоторые морально неустойчивые элементы для фактически безнаказанного совершения ряда преступлений. Поскольку лицо на поруки может быть передано рядом органов: дознанием, следователями или судом, учет лиц, переданных на поруки, уместно сосредоточить в одном месте.

Органы предварительного расследования должны весьма осторожно подходить к решению вопроса о возможной передаче на поруки лиц, в отношении которых ранее уголовное дело было прекращено по основаниям ст. ст. 7 и 8 УПК РСФСР.

Безусловное право виновного — несогласие с передачей его на поруки. Нарушение этого права должно повлечь за собой отмену постановления о прекращении дела и возобновление его производства. Расследование в этих случаях заканчивается в обычном порядке, т. е. дело с обвинительным заключением направляется в суд для решения вопроса о предании обвиняемого суду.

Несогласие виновного с передачей его на поруки органами предварительного расследования не исключает вторичной постановки данного вопроса и его положительного разрешения в суде. Если будут к тому основания, суд может освободить виновного от уголовной ответственности и наказания, передав его на поруки коллективу трудящихся или общественной организации, которые подали об этом ходатайство.

Ходатайство о поруках есть процессуальный акт, влекущий обязанность органа расследования рассмотреть ходатайство по существу. Если имеются основания, следователь (орган дознания) обязан поставить перед общественностью вопрос об обсуждении действий виновного с тем, чтобы выяснить позицию коллектива. При этом следователь не должен навязывать коллективу своего

мнения, а тот сам решает вопрос, возбуждать или нет ходатайство о поруках²⁰ (85, 222, 227).

Нельзя передавать виновного на поруки родственникам, знакомым или иным частным лицам. Закон предусматривает передачу на поруки только общественным организациям и коллективам трудящихся. Правда, в законе не указано, какому именно коллективу или общественной организации, возбудившим ходатайство, можно передавать лицо на поруки.

Анализ практики показывает, что эффективность этой меры налицо там, где виновный передается для исправления и перевоспитания в коллектив, в котором он работает или учится. Существенным моментом является способность коллектива перевоспитывать виновное лицо. Поэтому, соглашаясь передать виновного на поруки, следователь (орган дознания) и прокурор должны выяснить: заявлено ли ходатайство именно тем коллективом, где протекает повседневная общественно полезная деятельность виновного; имеется ли реальная возможность коллектива силой своего воздействия исправить и перевоспитать виновного. Показателями таких возможностей могут являться: численность коллектива; отношение к нарушителям норм социалистического общежития; уровень политико-воспитательной работы; результаты работы коллектива с лицами, ранее взятыми на поруки²¹; возможность предоставления виновному работы, ре-

²⁰ В следственной практике встречаются отдельные случаи, когда органы предварительного расследования фактически навязывают общественности решение взять на поруки тех или иных лиц (19, 70).

²¹ Факты рецидива со стороны лиц, переданных ранее на поруки данному коллективу, требуют серьезного изучения причин неудачи. В итоге такого изучения возможен и вывод о недопустимости вновь доверять коллективу перевоспитание лиц, совершивших преступления (см. об этом 40, 129).

ально способствующей его перевоспитанию, и др. (77, 117).

Недопустимо передавать на поруки лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих паразитический образ жизни. Имеющиеся случаи передачи лиц без определенных занятий на поруки жителям населенного пункта, улицы, уличного (домового) комитета противоречат закону.

Прокурор может согласиться с решением органа расследования о передаче виновного на поруки в том случае, если ходатайство общественной организации, коллектива трудящихся мотивировано. В таком ходатайстве должна быть достаточно подробно охарактеризована личность виновного. Недооценка следователем и прокурором этих данных, наряду с недостаточным или небрежным их исследованием, является одной из причин, порождающих ошибки в применении данного института.

Ходатайство общественной организации (коллектива трудящихся) о поруках должно быть оформлено протоколом общего собрания коллектива. В нем должно быть указано, сколько человек из общего числа членов коллектива присутствовало на собрании; сколько из числа присутствующих голосовало за взятие на поруки и сколько голосовало против. Из протокола должно быть видно, не формально ли коллектив подошел к вопросу о взятии на поруки виновного. Обычно об этом судят по выступлениям членов коллектива, их оценке действий виновного.

Не всякое ходатайство коллектива трудящихся влечет в обязательном порядке передачу виновного на поруки. Следователь (орган дознания) и прокурор могут не согласиться с решением общественности и отклонить их ходатайство. Порядок отклонения ходатайств УПК не регламентируют. На практике в случае отказа в удов-

летворении ходатайства о поруках органы расследования или прокурор выносят об этом мотивированное постановление²². Коллектив в таких случаях вправе обжаловать постановление органа расследования надзирающему прокурору, который может с мнением следователя не согласиться и прекратить дело, передав виновного на поруки.

Одной из эффективных форм участия общественности в борьбе с преступностью, как уже отмечалось выше, является передача дела в товарищеский суд. При отдаче виновного на поруки, как и при передаче материалов в товарищеский суд, лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания. И в том, и в другом случае уголовное наказание заменяется мерами общественного воздействия. Обе эти формы применяются одними и теми же органами: следователем, органом дознания, прокурором и судом. Как передаче на поруки, так и направлению материалов в товарищеский суд предшествует прекращение дела. Таковы общие черты этих двух институтов.

В чем же различие? При направлении дела в товарищеский суд замена уголовной ответственности мерами общественного воздействия носит безусловный характер. При передаче же на поруки лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания лишь условно. Поэтому при направлении дела в товарищеский суд для виновного не устанавливается испытательный срок, как это делается при передаче виновного на поруки.

По факту совершенного преступления после вынесе-

²² Практика вынесения мотивированных постановлений при отклонении ходатайств общественности о поруках была одобрена еще в апреле 1960 г. Всесоюзным совещанием следственных работников органов прокуратуры (см. 65, 110, 121).

ния решения товарищеского суда не может быть возобновлено уголовное дело, чего нельзя сказать о деле, прекращенном в связи с передачей виновного на поруки.

Передача дела в товарищеский суд не обуславливается ходатайством общественности, хотя возможность заявления ходатайства и последующее удовлетворение его не исключаются. Передача виновного на поруки возможна только при наличии ходатайства об этом коллектива трудящихся (общественной организации).

«Ряд мер общественного воздействия, принимаемый товарищескими судами, носит характер общественного наказания (например, штраф, общественный выговор). Меры воспитательного характера при передаче на поруки хотя и носят принудительный характер, но не являются общественным наказанием.

Применение мер общественного воздействия товарищеским судом носит разовый характер, в то время как при передаче на поруки воспитательные меры применяются в течение длительного срока (34, 67).

Не нужно смешивать передачу виновного на поруки с такой мерой пресечения, как поручительство общественной организации. Поручительство — это письменное обязательство в том, что общественная организация ручается за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызову органа расследования, прокурора или суда» (ст. 95 УПК РСФСР).

Сходство поручительства как меры пресечения с поручительством как мерой общественного воздействия состоит в следующем. В обоих случаях поручительство возможно лишь при наличии ходатайства об этом коллектива трудящихся (общественной организации).

Различие же состоит в том, что прежде всего неодинаковы требования, предъявляемые к поведению лица, а также способы обеспечения надлежащего поведения его

В качестве меры пресечения поручительство ставит целью, чтобы виновное лицо: а) не скрывалось от следствия и суда, б) не препятствовало установлению истины по делу, в) не занималось преступной деятельностью, г) не уклонялось от явки по вызовам следователя и суда. В качестве меры общественного воздействия оно преследует цель исправить и перевоспитать виновное лицо, освобожденное от уголовной ответственности и наказания.

Изложенное выше позволяет выделить следующие моменты, определяющие правовую природу института общественного поручительства.

Первое. Отдача на поруки — мера общественного воздействия, преследующая своей целью исправление и перевоспитание лиц, совершивших не представляющие большой общественной опасности преступления (41, 9—10; 81—280). В этом плане поруки имеют много общего с такими мерами общественного воздействия, как передача материалов на виновного в товарищеский суд и в комиссию по делам несовершеннолетних.

Второе. Лицо, отданное на поруки, продолжает оставаться общественно опасным. Поэтому для его исправления и перевоспитания необходимо не только убеждение, но и принуждение.

Поруки как специальная мера общественного воздействия включают в себя, с одной стороны, элементы убеждения, а с другой — элементы принуждения (ср. 46, 247). Второе качество порук проявляется в том, что лицо, переданное на поруки, подвергается общественному и государственному принуждению. На это указывает закон. В ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР говорится: «Если лицо, взятое на поруки, в течение года не оправдало доверия коллектива, нарушило свое обещание исправиться и не подчиняется нормам социалис-

тического общества или оставило работу с целью уклонения от общественного воздействия, общественная организация или коллектив трудящихся, взявшие его на поруки, выносят решение об отказе от поручительства и направляют это решение в суд или прокуратуру для рассмотрения вопроса об уголовной ответственности виновного» (элементы общественного воздействия — В. М.). «В этом случае уголовное дело может быть возобновлено определением распорядительного заседания суда или постановлением прокурора» (элементы государственного принуждения. — В. М.).

Третье. Порукам, как мере общественного воздействия, в определенной мере присущи цели уголовного наказания (ср. 55, 60, 80, 6). В частности, общественное поручительство преследует цель специальной превенции, то есть предотвращение со стороны лиц, переданных на поруки, совершения новых преступлений.

Специальное предупреждение при поруках осуществляется путем контроля общественности за поведением лиц, переданных на исправление и перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся.

Четвертое. Поруки не следует рассматривать как безусловное освобождение от уголовной ответственности и наказания (ср. 42, 20; 66, 12—16).

Принятые в 1960 г. Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР, закрепив право прокурора и суда возобновлять производство по уголовному делу, которое было прекращено в связи с передачей виновного на поруки, тем самым констатировали, что с принятием этой меры наступает лишь условное освобождение виновного от уголовной ответственности и наказания.

Уголовные кодексы большинства союзных республик рассматривают передачу на поруки как освобождение от уголовной ответственности и наказания. В то же время в

УК УССР (ст. 51), УК БССР (ст. 50), УК Молдавской ССР (ст. 50), УК Эстонской ССР (ст. 50), УК Грузинской ССР (ст. 53) и УК Азербайджанской ССР (ст. 47) передача на поруки рассматривается только как освобождение от уголовной ответственности.

В законодательстве всех союзных республик предусмотрена возможность возобновления уголовного дела, если в течение испытательного срока общественность откажется от поручительства.

Указанные обстоятельства позволяют считать, что действующее законодательство определяет институт передачи на поруки как условное освобождение от уголовной ответственности или от уголовной ответственности и наказания (34, 19).

В специальной литературе был поднят вопрос: если передача на поруки представляет собой условное освобождение от уголовной ответственности и наказания, то не целесообразнее ли при отдаче на поруки не прекращать, а приостанавливать производство по делу? В частности, В. Я. Чеканов при этом исходил из следующего: «Давая поручительство, коллектив в значительной степени «авансирует» лицо своим доверием. Тот контроль над поведением лица, который устанавливается общественностью, конечно, может ослабить общественную опасность лица, совершившего преступление. Но это лишь одна сторона применения общественного поручительства... С другой стороны, необходимо убедиться в том, что лицо искренне раскаялось, оправдывает оказанное доверие и действительно твердо встало на путь исправления. Необходим определенный срок, в течение которого лицо своим поведением доказало бы, что нет оснований привлекать его к уголовной ответственности. Это сторона практических результатов применения передачи на поруки, превращения возможности в реальность.

Все это... обуславливает такое решение по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся о передаче на поруки, как приостановление производства по уголовному делу. Приостановление производства представляется той формой решения, которая отвечает характеру существующих оснований (констатируется возможность перевоспитания и исправления лица без привлечения его к уголовной ответственности). Эта форма наиболее эффективно содействовала бы осуществлению задач перевоспитания и исправления. В данном случае лицо, совершившее преступление, наиболее остро осознавало бы необходимость оправдать доверие коллектива (и не заверениями, а реальными действиями), наиболее глубоко понимало бы, что от его поведения всецело зависит окончательное разрешение вопроса об уголовной ответственности» (81, 282).

00000000000000000000

ГЛАВА

3

**ПРОКУРОРСКИЙ
НАДЗОР
ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕМ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Одной из форм прокурорского надзора является надзор за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования, в том числе за законностью прекращения уголовных дел. Чтобы раскрыть сущность прокурорского надзора за прекращением уголовных дел в стадии предварительного расследования, необходимо прежде всего определить сущность прокурорского надзора за предварительным расследованием вообще.

Отправными моментами являются известные высказывания В. И. Ленина о прокурорском надзоре как особом виде государственной деятельности, направленной на обеспечение единообразного понимания и строгого соблюдения законов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. При определении сущности прокурорского надзора следует выяснить, действительно ли многогранны прокурорские функции и какими процессуальными средствами осуществляется прокурорский надзор.

В юридической литературе и среди практических работников распространена такая точка зрения: прокурор осуществляет не только надзор за предварительным расследованием, но и руководство им (см. 83, 89—91; 75, 163; 68, 93—105; 45, 119). При этом надзор и руководство рассматриваются как две самостоятельные функции прокурора (см. 25, 183—184; 30, 26). Отдельные процессуалисты называют и другие функции прокурора: контроль за деятельностью органов предварительного расследования, уголовное преследование, разрешение дела, защита прав граждан, организация борьбы с преступностью и др.

Ошибка авторов, наделяющих прокурора не одной, а двумя и более функциями, состоит в том, что они смешивают два различных понятия: функции и средства их осуществления. Уголовное преследование, защита прав граждан, разрешение дела в стадии предварительного расследования и т. д. — не функции прокурора, а процессуальные средства, с помощью которых он осуществляет надзор за соблюдением законности при расследовании преступлений. Не только в стадии предварительного расследования, но и вообще в любой сфере деятельности прокурор наделен отнюдь не многими, а единственной функцией — осуществлять высший надзор за соблюдением социалистической законности.

Процессуальные средства надзора многообразны. Мы же рассмотрим сейчас те из них, которыми прокурор пользуется при надзоре за прекращением уголовных дел. Их можно разделить на две условные группы: те, которые используются прокурором для установления нарушений законности, и те, с помощью которых прокурор предупреждает и устраняет нарушения закона.

К первой группе процессуальных средств надзора за законностью прекращения уголовных дел относятся следующие действия прокурора: ознакомление с копиями и подлинными материалами уголовных дел; личное участие в производстве следственных действий; ознакомление с ходатайствами участников предварительного расследования и проверка жалоб на действия следователя и дознавателя; санкционирование (утверждение) решений следователя о прекращении уголовного дела.

Ко второй группе процессуальных средств надзора за законностью прекращения уголовных дел относятся следующие действия прокурора: указание следователю о прекращении производства по делу; отмена незаконных и необоснованных постановлений, связанных с пре-

крашением дел; возвращение дела к рассмотрению и возобновление производства по прекращенному делу; прекращение уголовного дела; осуществление уголовного преследования.

Конечно, формы надзора, которые отнесены к первой группе, могут иногда служить целям и задачам, которые призваны выполнять формы надзора, отнесенные ко второй группе, и наоборот.

Рассматривая взаимоотношения прокурора со следователями, нетрудно заметить, что они в какой-то мере определяются тем, в чем ведомстве работает следователь. В частности, взаимоотношения прокурора со следователем прокуратуры носят двойственный характер: с одной стороны, это отношения уголовно-процессуальные, возникающие в ходе расследования уголовных дел. Они регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. С другой стороны, это отношения административно-правовые и трудовые, то есть отношения начальника и подчиненного. И они не регламентируются нормами уголовно-процессуального права, а устанавливаются ведомственными актами: приказами, инструкциями и другими циркулярами Генерального прокурора СССР и прокуроров союзных республик.

Не различая это, отдельные авторы смешивают две группы правоотношений, рассматривают их как однородные, возникающие в процессе руководства предварительным следствием. В результате возникает неправильное убеждение, что руководство предварительным следствием возможно только там, где следственный аппарат находится в административном подчинении прокуратуры, и невозможно там, где следственный аппарат в систему прокуратуры не входит (см. 35, 93; 24, 30; 75, 163; 32, 192).

В юридической литературе высказана и совершенно

противоположная точка зрения: прокурор осуществляет **процессуальное** руководство всеми органами предварительного расследования, независимо от их ведомственной принадлежности (см. 70, 283; 71, 216; 62, 115; 59, 115—158).

Анализируя многообразные процессуальные средства надзора за законностью действий следователя и органа дознания, приходим к выводу, что они являются не чем иным, как формами процессуального руководства предварительным расследованием. Это руководство является единственным методом прокурорского надзора за законностью действий следователя и органа дознания при расследовании преступлений (см. 62, 108).

Надзор должен быть активным, действенным, а не пассивным наблюдением за тем, как выполняются законы при расследовании преступлений, как следователь и орган дознания ведут расследование. Руководство предварительным расследованием означает, что прокурор стоит над органом следствия и дознания, что его полномочия по отношению к ним имеют распорядительный характер. Прокурор не опротестовывает противоречащие закону акты расследования, а своей властью отменяет их и вносит обязательные для органа предварительного расследования указания и предложения.

Руководство предварительным расследованием отнюдь не предполагает прокурорской опеки за каждым шагом следователя. В советской государственной системе руководство одних органов другими подразумевает определенную самостоятельность последних. Прокурор дает указания следователю (органу дознания) в тех случаях, если этого требует закон, если следователь (орган дознания) неправильно осуществляет те или иные процессуальные действия, если направление предварительного расследования не соответствует его задачам.

В определении сущности прокурорского надзора за предварительным расследованием следует исходить из следующих признаков, характерных для этого понятия:

1. Надзор прокурора за предварительным расследованием—составная часть его деятельности по осуществлению высшего надзора за соблюдением законности.

2. Предметом прокурорского надзора за предварительным расследованием является процессуальная деятельность органов предварительного следствия и дознания по расследованию преступлений, а также поведение и деятельность остальных участников предварительного следствия и дознания.

3. Надзор прокурора за предварительным расследованием — деятельность процессуальная и заключается в руководстве расследованием при помощи средств, установленных уголовно-процессуальным законом. Руководство предварительным следствием и дознанием как основной и единственный метод надзора включает в себя не только указания, обязательные для исполнения следователем (органом дознания), но и контроль, проверку исполнения, санкционирование некоторых, специально оговоренных в законе следственных действий, а также выполнение самим прокурором отдельных следственных действий или всего производства по уголовному делу.

4. Цель надзора за предварительным расследованием — обеспечить соблюдение и исполнение законов органами предварительного следствия и дознания, а также всеми остальными участниками процесса при расследовании преступлений.

Учитывая названные признаки, можно дать следующее определение: надзор за прекращением уголовных дел в стадии предварительного расследования есть составная часть прокурорской деятельности по высшему надзору за соблюдением социалистической законности;

надзор состоит в процессуальном руководстве деятельностью органов следствия и дознания и преследует цель обеспечить точное исполнение и соблюдение этими органами установленного порядка прекращения уголовных дел, а также обеспечить точное исполнение и соблюдение законности всеми иными участниками уголовного процесса на этом этапе расследования.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА УСТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА

Ознакомление прокурора с копиями и подлинными материалами уголовных дел

По общему правилу, установившемуся в практике, прокурор проверяет законность и обоснованность прекращения дела по копиям постановлений

следователя (органа дознания) и лишь в некоторых случаях непосредственно по материалам прекращенных производств.

Решающее значение указанного средства надзора определяется тем, что прокурору, а не следователю принадлежит последнее слово в определении судьбы уголовного дела. Установив, что дело прекращено незаконно и необоснованно, прокурор принимает соответствующее решение о дальнейшем его направлении.

Знакомится ли прокурор с материалами уголовного дела в процессе расследования или лишь тогда, когда оно окончено (в частности, при прекращении дела)? Прежде всего, прокурор всегда имеет возможность ознакомиться с планом расследования, с розыскными материалами и документами органов дознания по раскрытию и предупреждению преступлений.

По каждому уголовному делу в прокуратуре ведется

наблюдательное производство, в котором сосредоточиваются поступающие от следователя (органа дознания) важнейшие процессуальные документы в копиях. Прокурор, получив копию того или иного процессуального документа (в частности, постановление о прекращении уголовного дела), изучает его и, таким образом, в определенной мере уже может судить о ходе предварительного расследования. Помимо того, в процессе расследования прокурор может истребовать у следователя дело или документы для ознакомления, может заслушать доклад следователя как по всему делу, так и по отдельным действиям.

Все это позволяет прокурору иметь достаточно полные сведения о законности и обоснованности, о целесообразности тех или иных следственных действий. Своевременное ознакомление прокурора с подлинными материалами уголовного дела и копиями важнейших процессуальных документов позволяет ему постоянно быть в курсе событий и вовремя предупредить и устранить нарушения социалистической законности.

**Личное участие
прокурора
в производстве
следственных действий**

Личное участие прокурора в производстве следственных действий—право, установленное законом (см. п. 3 ст. 19 Положения о прокурорском надзоре в СССР; п. «в» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР). Оно может заключаться в личном выполнении прокурором следственных действий или в его присутствии при производстве этих действий следователем (органом дознания).

Закон не регламентирует, когда именно прокурор должен присутствовать при выполнении следственных действий и когда производит их сам. На практике этот вопрос прокурор решает по личному усмотрению, в зави-

симости от особенностей и сложности уголовного дела, а также опыта и квалификации следователя (лица, производящего дознание).

Участие прокурора в окончании предварительного расследования (в том числе в форме его прекращения) может выразиться как в том, что он присутствует при ознакомлении заинтересованных в исходе дела участников предварительного расследования с законченным производством, так и в том, что он сам выполняет указанные следственные действия. Прокурор вправе прекратить все уголовное дело или уголовное преследование, если найдет к этому основания (см. п. 9 ст. 19 Положения о прокурорском надзоре в СССР; п. «и» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР и соответствующие нормы УПК других республик).

Участие прокурора в следственных действиях необходимо, когда преступление расследуется недостаточно опытным следователем. Необходимо оно и в тех случаях, когда поступает жалоба на необъективность следователя (органа дознания).

Следует заметить, что участие прокурора в производстве следственных действий (как на более ранних этапах предварительного расследования, так и в момент его окончания), не придавая им особой доказательственной силы, является в то же время дополнительной гарантией их законности и обоснованности.

Личное участие прокурора в производстве следственных действий не должно вести к подмене следственной деятельности прокурорской, к нарушению процессуальной самостоятельности следователя и установлению над ним мелочной опеки. На это неоднократно указывал Генеральный прокурор (см., например, его приказы: от 16 февраля 1959 г. № 11 «Об исполнении органами прокуратуры Указа Президиума Верховного Совета СССР от

14 февраля 1959 г. и Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1959 г. о применении этого Указа»; от 11 мая 1960 г. № 38 «О повышении процессуальной самостоятельности следователя и его ответственности за производство предварительного следствия» (15, 85—89, 178—181).

**Ознакомление прокурора
с ходатайствами
участников
предварительного
расследования
и проверка их жалоб**

Ходатайства и жалобы могут быть заявлены обвиняемым (подозреваемым), защитником обвиняемого, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также всеми заинтересованными в исходе дела участниками процесса.

Проверяя обоснованность ходатайств, жалоб и заявлений, прокурор знакомится с материалами расследования, заслушивает подавшего жалобу или заявившего ходатайство, а также следователя, действия которого обжалованы. Жалоба должна быть рассмотрена в срок, не превышающий трех суток с момента ее получения. О результатах и мотивах отказа уведомляется заявитель (ст. 219 УПК РСФСР).

В соответствии со ст. 235 УПК-УССР жалоба и копия сообщения о результатах ее разрешения приобщаются к уголовному делу. В УПК РСФСР и других республик (кроме Казахской, Литовской и Армянской) этот вопрос не нашел своего разрешения. Поэтому в следственной практике жалобы на действия следователя и решения по ним прокурора, как правило, к уголовному делу не приобщаются, а хранятся в делах наблюдательных производств в прокуратуре. Таким образом, суд, а также вышестоящий прокурор при проверке уголовного дела лишены возможности установить, своевременно ли

отреагировал надзирающий прокурор на жалобу и правильно ли ее разрешил. Для устранения этого неблагоприятного обстоятельства было бы целесообразно опыт УПК СССР распространить и на другие республики.

**Санкционирование
прокурором постановлений
о прекращении дела**

Все решения о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением тех случаев, когда в соответствии с законом требуется санкция прокурора,— следственные действия затрагивают неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки, а также при решении некоторых других вопросов, связанных с направлением дела.

В частности, о направлении дела. Обвинительное заключение утверждается прокурором, и только после этого уголовное дело может быть направлено в суд. Не согласившись с выводами обвинительного заключения, при наличии к тому оснований, прокурор может прекратить уголовное дело (см. п. 3 ст. 214 УПК РСФСР). Направление дела в суд для применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние (или преступление), принудительных мер медицинского характера также возможно лишь при утверждении соответствующего постановления следователя прокурором. При отсутствии оснований для применения принудительных мер медицинского характера прокурор дело прекращает (см. ч. 3 ст. 406 УПК РСФСР).

Основы уголовного судопроизводства и УПК предоставили следователю право самостоятельно принимать решения о прекращении дела по большинству оснований (ст. 208 УПК РСФСР). В то же время законодателем установлен специальный порядок прекращения дела по основаниям ст. ст. 6—9 УПК РСФСР. При необходимости прекратить дело вследствие изменения обстановки

(ст. 6), в связи с передачей материалов в товарищеский суд (ст. 7) или в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8), а также в связи с передачей виновного на поруки (ст. 9), следователь обращается за согласием к прокурору²³. Орган дознания, наделенный правом прекращать уголовные дела по основаниям ст. ст. 6, 7, 9 УПК РСФСР, так же, как и следователь, вправе сделать это лишь с согласия прокурора.

Санкционирование (утверждение, дача согласия) названных выше решений следователя и органа дознания — одна из гарантий их обоснованности и в то же время важная форма надзора за законностью действий следователя и органа дознания.

Санкционировать (утверждать или давать согласие на их вынесение) постановления следователя и органа дознания могут лишь руководители соответствующего органа прокуратуры. Помощники прокуроров, прокуроры отделов (управлений) таким правом не пользуются, если они не наделены по приказу вышестоящего прокурора соответствующей компетенцией.

Изучая дело и придя к выводу, что постановление следователя не соответствует фактическим обстоятельствам или является незаконным, прокурор отказывает в санкции (не утверждает постановление, обвинительное заключение, не дает согласия на прекращение дела). Отказ прокурора в таких случаях обычно излагается в виде постановления, где обязательно указываются мотивы

²³ Аналогично решается вопрос о прекращении дела по названным основаниям и в других республиках, за исключением БССР, Таджикской ССР и Армянской ССР. По УПК этих республик согласие прокурора на прекращение дела не требуется и в названных случаях. Правда, в УПК Армянской ССР требуется согласие прокурора при прекращении дела с направлением материалов в комиссию по делам несовершеннолетних.

принятого решения. В некоторых случаях специального постановления об отказе в санкционировании не требуется. Он фиксируется соответствующей резолюцией на самом постановлении следователя или органа дознания.

Обычно согласие прокурора с решением следователя о прекращении дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 6—9 УПК РСФСР, выражается в форме резолюции прокурора на тексте постановления. Резолюция же является и формой отказа в санкционировании решения.

Ст. ст. 6—9 УПК РСФСР предусматривают условия прекращения дела при очень важных обстоятельствах: здесь решается вопрос определения степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего, что представляет известные трудности. Будучи лучше осведомлен о состоянии преступности в районе и области, прокурор правильнее, чем следователь, может оценить степень общественной опасности деяния и конкретного лица. А это предохраняет как от незаконного и необоснованного освобождения от уголовной ответственности лиц, представляющих значительную общественную опасность, так и от необоснованного признания обвиняемыми невиновных (34, 131).

При несогласии с решением следователя о передаче виновного на поруки прокурор должен вынести мотивированное постановление об отклонении ходатайства общественности о поручительстве.

При санкционировании решения следователя о прекращении дела по основаниям ст. ст. 7—9 УПК РСФСР прокурор должен руководствоваться приказом Генерального прокурора СССР № 43 от 20 июля 1959 г. «О практике органов прокуратуры по привлечению к уголовной ответственности и осуществлению надзора за правильным применением мер уголовного наказания» (15, 82—85). Этот приказ нацеливает на широкое приме-

нение мер общественного воздействия к правонарушителям, не представляющим значительной общественной опасности, и на суровое осуждение лиц, совершивших тяжкие преступления.

Приказ обязывает прокуроров подвергать широкому общественному обсуждению и осуждению каждое преступление, вскрывать его причины, оказывать на виновных воздействие всей силой общественного мнения, чтобы создавалась атмосфера нетерпимого отношения к любым преступным проявлениям. В этих целях приказ обязывает прокурора выступать перед собраниями коллективов трудящихся с информацией о совершенном преступлении или поручать такие выступления следователям.

Следует заметить, что это указание Генерального прокурора не всегда выполняется. Естественно, что общественность в таких случаях не знает обо всех преступных действиях обвиняемого, так как получает не объективную информацию от знакомых, друзей, родственников обвиняемого или даже от него самого. В таких условиях общественности трудно дать правильную оценку социальной опасности преступления и личности преступника.

В ряде случаев вместо сурового осуждения лиц, совершивших преступления, в том числе тяжкие, общественные организации (коллективы трудящихся) возбуждают перед следователями и прокурорами необоснованные ходатайства об освобождении виновных от уголовной ответственности. Об этом может свидетельствовать такой случай.

Студент Б. совершил дерзкое хулиганство. В поезде он с исключительным цинизмом приставал к женщинам, оскорблял старшину милиции нецензурными словами, сорвал с него форменную фуражку и ударил ногой в ли-

по. Профсоюзное собрание института, дезинформированное приятелем Б., возбудило перед прокуратурой района ходатайство об освобождении Б. от уголовной ответственности и передаче его коллективу института на поруки. Как необоснованное, это ходатайство прокурор отклонил, и Б. понес заслуженное наказание²⁴.

Своевременная информация общественности о совершенных преступлениях, кроме предупреждения необоснованных ходатайств, имеет и другое положительное значение. Она создает возможность всестороннего выяснения личности обвиняемого и таким путем исключает прекращение дела в отношении лиц, не заслуживающих этого. В ряде случаев присутствие прокурора или следователя на собрании трудящихся помогает им правильно установить те причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Рассмотрим теперь вторую группу средств надзора за законностью прекращения уголовных дел.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА

Указания о прекращении дела

Прокурор вправе давать указания органам следствия и дознания по вопросам расследования преступлений, в том числе о прекращении дела (см. ст. ст. 30, 31 Основ уголовного судопроизводства; пп. 1, 4 ст. 19, ст. 20 Положения о прокурорском надзоре; пп. «а», «г» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР). Указания и предложения прокурора должны быть конкретными, в письменной форме.

²⁴ По материалам прокуратуры Железнодорожного района г. Воронежа, 1965 г.

Требование письменной формы обязывает прокурора относиться к своим указаниям с полной ответственностью руководителя предварительного расследования. Письменная форма способствует повышению ответственности следователя за выполнение прокурорских указаний.

По общему правилу, письменные указания прокурора обязательны для следователя. Обжалование не приостанавливает исполнения этих указаний и предложений. Из этого общего правила имеется исключение, сущность которого заключается в следующем. Указания прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду, а также о прекращении дела не являются обязательными для следователя. При несогласии следователь приостанавливает производство по уголовному делу, направляя его вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Вышестоящий прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или поручает производство следствия по делу другому следователю (ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства; ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР).

Это положение направлено на укрепление процессуальной самостоятельности следователя, подчеркивает независимость внутреннего убеждения следователя, гарантирует объективное и беспристрастное его отношение к решению вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности или освобождении от нее. Помимо этого, установленное законом правило повышает ответственность следователя за судьбу дела, делает его полноправным его хозяином.

На органы дознания не распространяются правила, установленные ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР (ч. 2 ст. 30 Ос-

нов уголовного судопроизводства). «При несогласии с указаниями прокурора орган дознания вправе обжаловать их вышестоящему прокурору, не приостанавливая выполнение этих указаний» (п. 3 ч. 2 ст. 120, УПК РСФСР).

Указанные ограничения процессуальной самостоятельности органов дознания вызваны характером отнесенных к их компетенции дел. Законодатель «пошел по такому пути в связи с тем, что по наиболее сложным и общественно опасным преступлениям, где необходимо производство предварительного следствия, орган дознания не вправе предъявлять обвинение, квалифицировать преступление и заканчивать дело производством. Стало быть, он и не может фактически воспользоваться правом оспаривать указания прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела.

Что же касается дел, по которым дознанием исчерпывается все расследование, то законодатель считает целесообразным не усложнять их расследование и окончание, так как они просты по содержанию и несложны в процессе доказывания», установления объективной истины (36, 30).

**Отмена незаконных
и необоснованных
постановлений.**

**Возвращение дела
к доследованию**

При окончании предварительного расследования в любой его форме прокурор может отменить постановление следователя, необоснованно отклоняющее ходатайство заинтересованного в исходе дела уча-

стника процесса. Это право прокурора вытекает из требований п. «д» ч. 2 ст. 211, ст.ст. 46, 53—55 УПК РСФСР.

В соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР прокурор вправе возвращать уголовные дела следователю и органу дознания со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования.

Отменяя незаконное и необоснованное постановление следователя или органа дознания о прекращении дела, прокурор вправе возобновить производство по прекращенному делу. Это имеет место также в тех случаях, если дело прекращено органом расследования в силу пп. 3 или 4 ст. 5 УПК РСФСР, но обвиняемый против этого возражает. Производство по делу, прекращенному по основаниям ст. ст. 6—9 УПК РСФСР, возобновляется при наличии к тому оснований постановлением вышестоящего прокурора.

Закон (ст. 210 УПК РСФСР) не устанавливает, что является основанием для отмены постановления органа расследования о прекращении дела и возобновления по нему производства. Нет по этому вопросу исчерпывающих ответов и в процессуальной литературе²⁵. Между

²⁵ Р. Д. Рахунов, например, указывает: «Основаниями к отмене постановления о прекращении дела могут быть неправильная, порочащая обвиняемого мотивировка постановления, необоснованность прекращения дела, обнаружение лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, выявление фактов злоупотреблений и других незаконных действий следователя, связанных с прекращением им дела, и установление новых обстоятельств, свидетельствующих о виновности лица, в отношении которого дело было прекращено» (58, 19).

Предложенную Р. Д. Рахуновым систему оснований следует считать неполной. Нечетко и неопределенно говорят об основаниях к отмене постановления следователя о прекращении дела авторы «Комментария к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г.»: «Основаниями для отмены постановления следователя о прекращении дела и возобновления по нему производства могут служить установленные прокурором факты нарушения требований, содержащихся в ст. 208 УПК» (38, 207).

тем прокурорско-следственная практика очень нуждается в четком определении таких оснований.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и практики прокурорского надзора за прекращением уголовных дел в стадии предварительного расследования позволяют выделить следующие условия, при наличии которых прокурор может отменить постановление следователя (органа дознания) и возобновить производство по прекращенному делу:

а) прекращение дела при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ст. ст. 5—9, 208, 406 УПК РСФСР;

б) односторонность и неполнота предварительного расследования;

в) существенные нарушения уголовно-процессуального закона;

г) обнаружение дополнительных доказательств по делу, прекращенному за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления;

д) нарушение права виновного лица требовать рассмотрения дела в суде в целях своей реабилитации;

е) несоблюдение лицом, переданным на поруки, требований, предъявляемых к нему в соответствии со ст. 52 УК РСФСР и ст. 9 УПК РСФСР.

Установление названных оснований является не чем иным, как установлением прокурором ошибок в практике прекращения уголовных дел. Мы специально исследовали: как часто в предварительном расследовании встречаются эти ошибки.

За основу исследования были взяты дела, прекращенные следователями органов внутренних дел и прокуратуры шести различных областей РСФСР (при выборке была обеспечена достаточная репрезентативность). Всего было установлено 2112 ошибок (принимаем их за 100%). По видам эти ошибки распределились так:

1. Существенные нарушения процессуально-
го закона — 51%
2. Односторонность и неполнота расследо-
вания — 33%
3. Прекращение дела при отсутствии к
тому установленных законом оснований — 8,7%
4. Обнаружение дополнительных доказа-
тельств по делу, прекращенному за не-
доказанностью участия обвиняемого в
совершении преступления — 6%
5. Несоблюдение виновным, переданным
на поруки, предъявляемых к нему в со-
ответствии со ст. 52 УК РСФСР и ст. 9
УПК РСФСР требований — 1%
6. Нарушение права виновного требовать
судебной реабилитации — 0,3%

oooooooooooooooooooo

ГЛАВА

4

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
ОСНОВАНИЯ
ВОЗОБНОВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА
ПО ПРЕКРАЩЕННОМУ
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

ОДНОСТОРОННОСТЬ И НЕПОЛНОТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

При утверждении прокурором обвинительного заключения, при рассмотрении дела судом в распорядительном заседании или во время судебного разбирательства односторонность и неполнота предварительного расследования являются основанием для назначения дополнительного расследования (ст.ст. 213, 214, 232, 258 УПК РСФСР). Односторонность и неполнота предварительного расследования служат основанием к отмене или изменению судебного приговора кассационной инстанцией (ст. 342 УПК РСФСР). В определенных случаях неполнота и односторонность предварительного следствия могут явиться основанием для отмены прокурором постановления о прекращении дела и возобновления по нему производства.

Односторонним или неполным признается предварительное расследование, которое оставило невыясненным существенные обстоятельства дела, указанные в ст. 68 УПК РСФСР.

В ряде случаев при прекращении дела пределы исследования уже, чем при направлении его в суд, так как из всего комплекса вопросов, подлежащих доказыванию по ст. 68 УПК, интерес представляют лишь обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Например, в случае прекращения дела за отсутствием события преступления бывает порой достаточно установить, что деяния как такового не было.

По многим делам, прекращаемым за отсутствием состава преступления, предел исследования может быть ограничен установлением факта, что действие, в отношении которого ведется предварительное расследование,

не является преступным. В случае прекращения дела по основаниям, предусмотренным пп. 9 и 10 ст. 5 УПК РСФСР, достаточным является установление лишь того обстоятельства, что ранее по тому же обвинению уже было принято решение суда или вынесено постановление прокурора, следователя или органа дознания о прекращении дела.

Однако в ряде случаев сужать до таких пределов рамки исследования нельзя. Они обычно расширяются в тех случаях, когда с прекращением дела не наступает реабилитация обвиняемого. При прекращении дела по мотивам изменения обстановки (ст. 6 УПК РСФСР), за истечением сроков давности (п. 3 ст. 5 УПК РСФСР), вследствие акта амнистии (когда он распространяется на определенную категорию лиц) или помилования (п. 4 ст. 5 УПК РСФСР), при прекращении дела по основаниям, предусмотренным пп. 5 и 8 ст. 5 УПК РСФСР, а также по основаниям ст. ст. 7—9 УПК,— во всех этих случаях обязательному доказыванию подлежат событие преступления и виновность лица в его совершении. Требование исчерпывающей полноты исследования этих обстоятельств должно гарантировать от необоснованных обвинений.

По делам, прекращаемым по основаниям, предусмотренным пп. 4, 5, 8 ст. 5 УПК (вследствие акта амнистии или помилования, в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, или в отношении умершего), а также по основаниям, предусмотренным ст. ст. 6—9 УПК, помимо этого, подлежат доказыванию в необходимых случаях характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Выяснение этих обстоятельств необходимо для обеспечения возможного гражданского иска. Кроме того, выяснение тяжести и характера преступных последствий являются одним из обязательных

условий, определяющих возможность прекращения дела по основаниям ст.ст. 6—9 УПК. Если не установлены указанные обстоятельства, значит предварительное расследование было неполным, что должно в свою очередь повлечь отмену прокурором постановления о прекращении дела и возобновление по нему производства.

Во всех без исключения случаях обязательному доказыванию подлежат основания прекращения дела. Не выяснение обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, свидетельствуя о неполноте предварительного следствия (дознания), грозит необоснованным привлечением невиновного к уголовной ответственности. Установив это, прокурор должен направить дело к доследованию.

Неполнота предварительного расследования может проявиться и следующим образом. Органу расследования может показаться на первый взгляд, что он выяснил обстоятельства, исключающие уголовную ответственность лица. При более тщательном анализе доказательств прокурор выясняет, что оснований для такого суждения у органа расследования не должно быть, так как в деле фактически отсутствуют обстоятельства, исключающие уголовную ответственность лица. Неполнота предварительного расследования в таком случае могла привести к необоснованному освобождению от уголовной ответственности преступника (85, 219).

Прекращение дела в отношении несовершеннолетнего не допускается без всестороннего учета собранных о его личности сведений. Некоторые следователи, расследуя дела в отношении подростков и несовершеннолетних, не всегда подробно и обстоятельно изучают условия жизни и воспитания правонарушителя, его отношение к учебе, труду, особенности его развития, психологию, степень осознанности совершенного деяния, устойчивость

преступных наклонностей, зависимость поведения несовершеннолетнего от внешних факторов, причины и условия, способствовавшие совершению им правонарушения. Прокуроры также не всегда требуют выяснения этих обстоятельств.

В результате ряд существенных вопросов о личности несовершеннолетнего правонарушителя остается невыясненным. Между тем установление указанных обстоятельств влияет на правильное разрешение дела по существу, является составной частью предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних (см. ст. 392 УПК РСФСР). Игнорирование указанных обстоятельств в практике расследования и прокурорского надзора послужило поводом для специального издания Прокуратурой СССР еще в 1962 г. «Методических указаний по надзору за исполнением законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних»²⁶.

Неустановление обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, должно явиться безусловным основанием для возобновления производства по делу.

Не менее подробно должна быть исследована личность преступника и в случаях прекращения дела с передачей материалов в товарищеский суд, а также при прекращении дела в отношении невменяемых и лиц, заболевших после совершения преступления хронической душевной болезнью.

Проверяя полноту предварительного расследования по прекращенному делу, прокурор должен выяснить, все ли соучастники преступления установлены.

²⁶ В настоящее время действуют принятые в 1966 г. Прокуратурой СССР «Методические указания по надзору за исполнением законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних и охране их прав».

В практике встречаются случаи необоснованного прекращения дел по нераскрытым преступлениям. Делается это нередко недобросовестными следователями и дознавателями в целях завуалирования нераскрытых преступлений. Чаще всего со ссылкой на отсутствие состава преступления необоснованно прекращаются дела о хищениях. Отсутствие в деянии состава преступления в таких случаях объясняется обычно «малозначительностью» преступных последствий, якобы беспечностью утерьявшего вещь или тем, что потерпевший не обеспечил надлежащего хранения ее, «отсутствием» практической ценности похищенной вещи и т. д.

Неизвестные отняли у П. 46 руб. и наручные часы. Факт ограбления был доказан. Несмотря на это, следственным отделением МВД на станции Воронеж-1 уголовное дело было прекращено по п. 2 ст. 5 УПК со ссылкой на то, что потерпевший якобы утерьял деньги и часы по собственной беспечности²⁷.

Исказив фактические обстоятельства дела, следователь в данном случае создал видимость отсутствия элементов состава преступления и на этом основании необоснованно прекратил дело.

В магазине на станции Воронеж-1 трижды на протяжении года совершались кражи, и ни одна не была раскрыта. 2 декабря 1964 года, проломив дверь табельной паровозного депо, неизвестные проникли в помещение, где взломали пол и через отверстие пытались пролезть в магазин. Преступников заметили, но все же им удалось скрыться.

При указанных обстоятельствах попытка неизвестных проникнуть в магазин и совершить там хищение была

²⁷ По данным дорожного отдела милиции на Юго-Восточной ж. д. за 1965 г.

расценена как добровольный отказ от доведения до конца преступного замысла. По этим мотивам уголовное дело за отсутствием преступления (его состава) по п. 2 ст. 5 УПК РСФСР было прекращено²⁸.

Необоснованность прекращения этого дела и надуманность мотивировки не вызывают сомнений. Преступники не совершили хищения отнюдь не потому, что добровольно отказались от своего преступного замысла, а лишь потому, что вынуждены были во избежание задержания с поличным бежать с места преступления.

Налицо покушение на преступление. Решение следственных органов следует считать незаконным и необоснованным.

Фактов необоснованного прекращения дел по нераскрытым преступлениям немало²⁹.

Вредные последствия подобной практики органов предварительного расследования, пытающихся таким образом скрыть недостатки в своей работе, очевидны. Искажается, во-первых, действительное представление о состоянии преступности в том или ином районе и, во-вторых, истинное положение с раскрываемостью преступлений.

Установив умышленное нарушение закона, прокурор должен поставить вопрос о привлечении следователя (дознавателя) к дисциплинарной или иной ответственности, в зависимости от обстоятельств нарушения закона. Необоснованное прекращение дела по нераскрытому или раскрытому неполностью преступлению должно вести к

²⁸ По данным дорожного отдела милиции на Юго-Восточной ж. д. за 1965 г.

²⁹ Мы уже отмечали, что уголовные дела по нераскрытым или неполностью раскрытым преступлениям довольно часто прекращаются по ст. 6 УПК РСФСР ввиду якобы существующей нецелесообразности привлечения лица к уголовной ответственности.

безусловной отмене прокурором постановления о прекращении дела и к возобновлению по нему производства.

Односторонность и неполнота предварительного расследования как основание для отмены постановления о прекращении дела и возобновления по нему производства наиболее часто проявляется в таких формах: неполное или одностороннее исследование вопросов, относящихся к событию преступления; неполное или одностороннее исследование оснований прекращения дела; неполное или одностороннее установление вины обвиняемого по делам, с прекращением которых реабилитация обвиняемого не наступает; отсутствие исследования характера и размера ущерба, причиненного преступлением, по делам, прекращаемым по основаниям, предусмотренным пп. 4, 5, 8 ст. 5 УПК (вследствие акта амнистии или помилования, в отношении лица, не достигшего к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, в отношении умершего), статьями 6—9 УПК РСФСР, а также прекращение дела по неполноте раскрытым преступлениям. Во многих случаях не устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

СУЩЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Под процессуальными нарушениями закона понимают нарушения правил УПК при расследовании и разбирательстве дела в суде. Нарушение процессуального закона при расследовании дела и его прекращении может привести к необоснованному привлечению невиновных к уголовной ответственности и к безнаказанности действительных преступников.

С точки зрения последствий процессуальные нарушения бывают существенными и несущественными. Существенные — те, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при расследовании дела и его разрешении помешали следователю (органу дознания) всесторонне исследовать дело и повлияли на вынесение им законного и обоснованного постановления о прекращении дела. Несущественные — те, которые не повлияли и не могли повлиять на правильность решения следователя о прекращении дела.

Существенные нарушения процессуального закона должны влечь отмену прокурором постановления о прекращении дела и возобновление по нему производства.

Процессуальные нарушения следует признавать существенными не только в том случае, если они прямо и непосредственно свидетельствуют об ошибочности решения следователя, но также и тогда, когда они ставят под сомнение правильность его решения. Отрицательные последствия таких процессуальных нарушений не являются очевидными, они устанавливаются лишь при устранении допущенного следователем нарушения процессуального закона. Поскольку они не исключают возможность ошибки при разрешении дела по существу, их также следует отнести к категории существенных нарушений. Установив наличие таких нарушений, прокурор должен возобновить производство по прекращенному делу (ср. 70, 488—490).

Среди процессуальных нарушений можно выделить небольшую группу существенных нарушений, наличие которых во всяком случае должно влечь отмену постановления о прекращении дела и возобновление по нему производства. Это следующие:

а) прекращение уголовного дела следователем, подлежащим отводу;

б) несоблюдение следователем прав участников предварительного расследования (обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика) при расследовании и прекращении уголовных дел;

в) невыполнение следователем требований закона, предъявляемых к постановлению о прекращении дела.

Практически невозможно предусмотреть, какие из других возможных процессуальных нарушений являются существенными, а какие несущественными. Этот вопрос должен решаться прокурором в зависимости от обстоятельств конкретного случая.

**Прекращение дела
следователем,
подлежащим отводу**

Для обеспечения достаточно полного расследования и разрешения дела необходимо, чтобы следователь был совершенно объективен по отношению к его обстоятельствам и не имел в них личной прямой или косвенной заинтересованности (см. ст. 23 УПК РСФСР).

Ст. 59 УПК РСФСР устанавливает следующие обстоятельства, при наличии которых следователь должен быть устранен от участия в расследовании дела:

а) если следователь является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем, а также если он участвовал в данном деле в качестве эксперта, переводчика, защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

б) если следователь является родственником потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, родственником обвиняемого или его законного представителя, родственником прокурора, защитника или лица, производящего дознание;

в) если имеются иные обстоятельства, дающие осно-

вание считать, что следователь лично, прямо или косвенно, заинтересован в этом деле.

Эти обстоятельства в то же время следует рассматривать как основания для отмены прокурором постановления о прекращении дела и возобновления по нему производства.

Такой вывод следует из логического толкования ст. 64 УПК РСФСР. При наличии прямой или косвенной личной заинтересованности следователь должен заявить самоотвод. В противном случае он устраняется от дела прокурором (по инициативе самого прокурора или по ходатайству заинтересованного в исходе дела участника процесса). Если прокурор вправе устранить заинтересованного в исходе дела следователя в процессе расследования, то тем более он вправе сделать это, когда следователем решается судьба дела, то есть при его прекращении.

Если будут установлены злоупотребления или другие незаконные действия со стороны следователя, прокурор должен поставить вопрос о привлечении следователя к дисциплинарной или иной ответственности, в зависимости от характера допущенного нарушения. Устранение следователя от дела, отмена постановления о прекращении дела и возобновление по нему производства в указанных случаях продиктованы необходимостью гарантировать законные интересы участников процесса, а также интересы советского социалистического правосудия.

**Несоблюдение прав
участников
предварительного
расследования**

О прекращении и основаниях прекращения дела должны быть уведомлены обвиняемый, потерпевший, а также лицо или учреждение, по заявлениям которых дело было возбуждено. Одновременно разъясняется порядок обжалования постановления о прекра-

щении дела (ст. 209 УПК РСФСР)³⁰. Это требование должно обеспечить право указанных лиц обжаловать прекращение прокурору, если они не согласны с фактом или основанием прекращения дела. Практика свидетельствует, что это требование закона во многих случаях следователями (дознателями) не выполняется, а прокурорами не контролируется.

Некоторые следователи формально относятся к уведомлению потерпевших о прекращении дела, извещая их уже после того, как дело направлено в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних или когда виновное лицо передано на поруки коллективу. Между тем своевременное уведомление создает потерпевшему возможность реализовать свои права и добиться исправления ошибки, если она была допущена следователем. После направления дела в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних или после отдачи виновного на поруки потерпевшему значительно труднее добиться исправления ошибки, особенно если уже вынесено решение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних или коллектив приступил к перевоспитанию и исправлению виновного.

Как свидетельствует практика, потерпевшие чаще всего обжалуют прекращение дела в том случае, если обвиняемый не возместил причиненного материального ущерба. В тех случаях, когда ущерб оказался невозмещенным, прокурор должен встать на защиту прав потерпевшего. Это очень точно изложено в ст. 9 УПК Эстонской ССР: «Орган дознания, следователь, прокурор или суд обязаны при отказе в возбуждении уголовного дела

³⁰ По делам о преступлениях несовершеннолетних, в случае их прекращения, должны уведомляться и законные представители несовершеннолетних правонарушителей.

или при прекращении уголовного дела принять меры для возмещения ущерба, причиненного потерпевшему». Данное правило, являясь гарантией прав потерпевшего, подлежит неукоснительному соблюдению.

В тесной связи с рассматриваемыми вопросами находятся положения уголовно-процессуального права о публичном (государственном) начале в уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии с этим началом, органы предварительного расследования и прокурор при возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел действуют исключительно в государственных и общественных интересах и не связаны усмотрением заинтересованных лиц и организаций.

При расследовании и разрешении уголовных дел их исход не зависит от желания лиц, потерпевших от преступления; он не зависит также от желания следователя и прокурора. Исход дела зависит только от объективных обстоятельств. Если они таковы, что соответствуют основаниям к прекращению дела, то оно прекращается. Если же обстоятельства таковы, что в соответствии с законом обвиняемый подлежит наказанию, то дело заканчивается составлением обвинительного заключения и направляется в суд для решения вопроса о предании обвиняемого суду.

Было бы неправильным, однако, понимать сказанное в том смысле, что при решении вопроса о прекращении дела должно игнорироваться мнение заинтересованных в исходе дела лиц. В частности, будучи заинтересован в правильном разрешении дела, потерпевший вправе высказать свое отношение к его исходу, в том числе возразить против его прекращения. Поэтому следователь, орган дознания и прокурор должны это учитывать.

Прекащая дело, они должны знать мнение потер-

певшего. Иногда он возражает против прекращения дела обоснованно, фактами опровергает или ставит под сомнение правильность решения следователя. Представленные потерпевшим дополнительные данные могут оказаться настолько вескими, что следователь изменит свое решение и направит дело в суд.

Вот почему целесообразно, когда в каждом случае до прекращения дела следователь, орган дознания и прокурор выясняют мнение потерпевшего по этому вопросу. На это нацеливает практических работников и директивное письмо Генерального прокурора СССР от 16 июня 1960 г. «О строжайшем соблюдении требований Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик о правах и обязанностях потерпевшего и защитника в предварительном следствии» (15, 181—184).

Это правило можно встретить и в некоторых УПК. В частности, ст. 12 УПК УССР предусматривает: «При решении вопроса о передаче материалов или прекращении уголовного дела в соответствии со статьями 8 и 10 настоящего кодекса (при передаче материалов дела на рассмотрение товарищеского суда и при передаче виновного на поруки. — В. М.) суд, прокурор, следователь, органы милиции и другие органы дознания обязаны выяснить мнение потерпевшего»³¹.

В интересах наиболее полного обеспечения прав потерпевшего, а также в целях установления необходимого единства прокурорско-следственной практики по прекращению уголовных дел следовало бы опыт УПК Украины и Азербайджана распространить на практику всех других союзных республик, и не только на случаи прекращения дела с направлением материалов в товарищеский

³¹ Аналогичное решение содержится в ст. 8 УПК Азербайджанской ССР.

суд или при передаче виновного на поруки, но на все случаи прекращения дела и на всех лиц, заинтересованных в исходе дела.

С одной стороны, такая практика обеспечит всесторонний учет мнений заинтересованных в исходе дела участников предварительного следствия. С другой, это устранил возможность такого существенного нарушения процессуального закона, как неуведомление следователем потерпевшего, обвиняемого и заявителя о прекращении дела и основаниях прекращения.

Ст.ст. 200 и 201 УПК РСФСР не содержат правила, которое обязывало бы следователя при прекращении уголовного дела ознакомить с материалами законченного производства обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Между тем Основы уголовного судопроизводства, да и УПК, регламентирующие права указанных участников уголовного процесса в общих нормах, не дают оснований для такого ограничения.

В частности, ст. 21 Основ (ст. 46 УПК РСФСР) устанавливает, что обвиняемый имеет право «знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела». Аналогичное право на ознакомление с материалами дела с момента окончания предварительного следствия устанавливается для потерпевшего (ст. 24 Основ, ст. 53 УПК РСФСР), гражданского истца (ст. 25 Основ, ст. 54 УПК РСФСР), гражданского ответчика (ст. 26 Основ, ст. 55 УПК РСФСР).

Под окончанием предварительного следствия понимаются не только случаи направления дела в суд с обвинительным заключением, но также и случаи прекращения дела. Отсюда следует, что в перечисленных выше статьях Основ и УПК законодатель имел также в виду право указанных участников процесса на ознакомление

с материалами прекращенного или подлежащего прекращению дела.

Заслуживает внимания в этой связи ст. 189 УПК Киргизской ССР, предусматривающая в числе других прав потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика возможность ознакомления с материалами, прекращенными производством: «По просьбе гражданского истца, гражданского ответчика, потерпевшего или их представителей следователь знакомит их с материалами дела, прекращенного производством».

Необходимость ознакомления указанных участников процесса с материалами прекращенного дела видна хотя бы из того, что необоснованное прекращение дела или неправильная мотивировка затрудняют, а иногда и исключают возможность удовлетворения заявленного потерпевшим гражданского иска. Потерпевший нередко страдает от необоснованного прекращения дела не только материально, но и морально.

Обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик вправе обжаловать постановление о прекращении дела. Это право должно обеспечиваться не только уведомлением этих участников процесса о факте и основаниях прекращения дела, но и правом на ознакомление с ним.

Знакомясь с законченным производством, потерпевший и гражданский истец могут лично представить доказательства или заявить ходатайство о дополнении следствия и тем самым воспрепятствовать необоснованному смягчению положения обвиняемого, добиться расследования всех уличающих, а также отягчающих его вину обстоятельств.

Как отмечалось выше, не всякое прекращение дела реабилитирует обвиняемого. Чтобы аргументированно оспорить постановление о прекращении дела и требо-

вать своей реабилитации, обвиняемый должен подробно знать все материалы дела. Это возможно только при ознакомлении обвиняемого с прекращенным производством.

Чтобы возражать против гражданского иска, гражданский ответчик тоже должен хорошо знать обстоятельства дела, а это возможно лишь при ознакомлении с материалами прекращенного дела.

Против ознакомления обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика с материалами прекращенного дела трудно возражать (см. 20, 14; 37, 56). Такое ознакомление не может затянуть сроков предварительного следствия, так как производство по делу уже закончено. Не нужно опасаться в этом случае и возможности разглашения тайны следствия. На этом этапе расследования нет смысла скрывать от обвиняемого и других участников процесса материалы дела, так как расследование уже закончено, истина по делу установлена (см. 63, 55—56).

Неознакомление с прекращенным делом обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, при наличии ходатайств об этом, должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона и одно из оснований для возобновления производства по прекращенному делу.

Для усиления гарантий против необоснованного прекращения дела, а также защиты законных прав и интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и обвиняемого необходимо соблюдать требования ст. ст. 200 и 201 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик не только при окончании предварительного расследования с составлением обвинительного заключения, но и при окончании дела в форме его прекращения.

**Несоответствие
формы постановления
требованиям закона**

Решение следователя и органа дознания о прекращении дела оформляется постановлением. В нем ставится основной вопрос уголовного судопроиз-

водства — об уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого). Вот почему такое постановление отличается большей устойчивостью по сравнению с постановлениями по частным вопросам. По своей стабильности оно приближается к решениям суда по основному вопросу уголовного процесса.

Закон не допускает привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц (см. ч. 1 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). В соответствии с этим, в случае следственной ошибки постановление о прекращении дела должно в категорической форме констатировать невиновность лица и необоснованность привлечения его к уголовной ответственности. В этом заключается значение постановления как документа, реабилитирующего лицо, ошибочно привлеченное к уголовной ответственности.

Велико значение постановления о прекращении дела в вопросах учета преступности. Указание на наличие или отсутствие преступления, констатация раскрытого преступления, указание конкретных причин освобождения виновных от уголовной ответственности помогают вести строгий учет преступности и ее раскрываемости. А это позволяет концентрировать совместные усилия органов предварительного расследования и оперативных служб милиции на активной работе по еще нераскрытым преступлениям, на изобличении и привлечении к уголовной ответственности действительных преступников.

Постановление о прекращении дела является последним документом, венчающим предварительное расследо-

вание. В нем отражается работа следователя (органа дознания) по оценке доказательств, проверке полноты исследования материалов дела, в нем содержатся выводы по делу.

Форма такого постановления прямо в законе не указана. Анализ действующих норм и сложившейся практики позволяет выделить в постановлении о прекращении дела следующие части: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную.

Во вводной части содержатся: наименование документа, место и дата его составления, должность, звание (классный чин) и фамилия лица, выносящего постановление, наименование дела, по которому принимается решение о прекращении производства (см. ст. 130 УПК УССР).

В описательно-мотивировочной части приводятся сведения о личности обвиняемого, излагается сущность дела, анализируются доказательства, мотивируется прекращение дела и дается ссылка на статьи УПК, предусматривающие основание прекращения дела (см. ст. 217 УПК Азербайджанской ССР; ст. 209 УПК Грузинской ССР; ст. 203 УПК Армянской ССР; ст. 234 УПК Литовской ССР; ст. 212 УПК Латвийской ССР; ст. 189 УПК Киргизской ССР; ст. 214 УПК УССР).

В резолютивной части указывается, что дело в отношении события преступления или в отношении обвиняемого производством прекращается. Здесь же указываются процессуальные последствия, вызываемые фактом прекращения дела (отмена мер процессуального принуждения, если они были применены в ходе предварительного расследования; решение судьбы вещественных доказательств и других предметов, изъятых по делу). При установлении фактов, требующих применения мер общественного, дисциплинарного или административно-

го воздействия, в резолютивной части указывается на необходимость сообщить об этих фактах соответственно общественной организации, товарищескому суду, коллективу трудящихся или администрации для принятия тех или иных мер воздействия в отношении обвиняемого или иных лиц. В резолютивной части постановления содержится также указание на необходимость разъяснить заинтересованным в исходе дела лицам их право обжаловать постановление о прекращении дела (при этом конкретно указывается, кому именно).

Постановление о прекращении дела является его решением по существу. К нему предъявляются следующие требования: законность и обоснованность, полнота изложения и тщательный анализ всех обстоятельств дела, причин его прекращения, правильная, соответствующая содержанию постановления ссылка на процессуальный закон.

Как и всякое процессуальное решение, постановление о прекращении уголовного дела признается законным, если оно вынесено в точном соответствии с уголовными и уголовно-процессуальными нормами.

К органам предварительного расследования и выносимым ими постановлениям о прекращении дела в полной мере относятся следующие требования, предъявляемые Верховным Судом СССР к судебным работникам и судебным приговорам. «Судебные работники должны всегда помнить, что они при рассмотрении дела решают судьбу человека, и на них лежит особая ответственность за законность принимаемых решений, что случаи даже малейших нарушений закона подрывают авторитет судебных органов, воспитательное и предупредительное значение выносимых приговоров и решений» (8, 162).

Обоснованным признается такое постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследова-

ния), которое правильно устанавливает факты, выводы которого соответствуют фактическим обстоятельствам.

Законность постановления о прекращении дела и его обоснованность — понятия, тесно между собой связанные. Незаконное постановление одновременно признается и необоснованным, равно как необоснованное постановление нельзя рассматривать как законное.

Если постановление не отвечает требованиям законности и обоснованности, прокурор в соответствии с пп. «г» и «д» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР (п. 5 ст. 19 Положения о прокурорском надзоре в СССР) должен его отменить и возобновить по делу производство.

Неотъемлемым требованием, предъявляемым к постановлению о прекращении дела, является его мотивированность. По каждому прекращенному уголовному делу наряду с обоснованием принятого решения теми или иными доказательствами, следователь обязан привести мотивы, на основании которых он принял одни доказательства и отклонил другие, мотивы, на основании которых он пришел к выводу о необходимости применения данного, а не иного основания для прекращения дела.

Установив, что мотивировочная часть постановления не соответствует материалам дела или уголовно-процессуальному закону, прокурор отменяет постановление и возвращает дело следователю (органу дознания) для устранения допущенного несоответствия. Если прокурор признает постановление о прекращении дела правильным, но неудовлетворительно составленным, он может и сам пересоставить его, не возвращая дела к рассмотрению.

Важное значение имеет доказанность основания прекращения дела ссылкой на конкретные обстоятельства, установленные предварительным расследованием. Между тем иногда следователи, не исследовав все стороны

обстоятельств, ссылаются не на те процессуальные основания прекращения дела, на которые следовало бы. Например, к лицу, подлежащему освобождению от уголовной ответственности в связи с его непричастностью к преступлению, ошибочно применяют амнистию. Или дело прекращается по основаниям ст. 7 УПК РСФСР. При более детальном ознакомлении с обстоятельствами оказывается, что фактически действия обвиняемого не содержали признаков состава преступления (совершено малозначительное деяние).

Хотя указанные случаи и свидетельствуют о допущенных следователем нарушениях процессуального закона, тем не менее они не обязывают прокурора возобновлять дело производством³². Объясняется это тем, что подобного рода ошибки не относятся к категории существенных, так как они не мешают следователю принимать в принципе правильные решения — о прекращении дела.

Вместе с тем, неправильное применение процессуального основания может иметь для лица, освобожденного от уголовной ответственности, некоторые неблагоприятные последствия. В этих случаях прокурор должен устранить допущенную следователем ошибку.

В частности, если неправильное применение основания прекращения дела неполностью реабилитирует освобожденного от уголовной ответственности, или может повлечь необоснованное предъявление к нему гражданского иска, или вызовет другие нежелательные последст-

³² Указанное мнение разделяют и некоторые авторы. В частности, В. М. Савицкий считает, что если уголовное дело по существу прекращено правильно, но в постановлении ошибочно указана не та статья УПК (то есть сделана неправильная ссылка на основание для прекращения дела), то прокурору нет необходимости отменить такое постановление, а достаточно устранить ошибку и предупредить следователя о недопущении подобной ошибки в будущем (62, 231—232).

ния, прокурор обязан поручить следователю пересоставить постановление, применив при этом правильное основание прекращения дела. Он может и сам выполнить указанные действия.

В следственной практике нередко случаи, когда выводы следователя о прекращении дела не подтверждаются доказательствами, которые имеются в деле.

Некий Ш., будучи пьяным, самовольно проник в квартиру гражданина Н., где отправил естественные надобности. Уличенный на месте хозяином, пьяный набросился на него, избил бутылкой, причинив легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья. Свои действия Ш. сопровождал нецензурной бранью.

После того как против Ш. было возбуждено уголовное дело, Н. дважды обращался к следователю с заявлением о прекращении дела, мотивируя свою просьбу примирением с Ш.

Усмотрев в действиях Ш. признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РСФСР (умышленное причинение легкого телесного повреждения), при наличии двух заявлений Н. о примирении следователь МВД уголовное дело на основании п. 6 ст. 5 УПК РСФСР прекратил (в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым)³³.

Необоснованность решения следователя не вызывает сомнений. Как следует из материалов уголовного дела, между Н. и Ш. ранее неприязненных отношений не было, напротив, они были вполне добропорядочными. По способу причинения телесных повреждений и по той ситуации, в которой оказались Ш. и Н., ясно, что действия Ш. вызваны хулиганскими побуждениями. При совершении

³³ См. архив УВД Курского облисполкома за 1965 г.

такого преступления прекращение дела за примирением сторон исключается. Выводы же следователя не имели под собой фактической базы. Поэтому надзирающий прокурор вынужден был отменить постановление о прекращении дела, как не соответствующее собранным доказательствам.

Прекращая уголовное дело, следователь (орган дознания) может не учесть существенных обстоятельств, влияющих на вывод. Например, дело о тяжком преступлении прекращается с передачей материалов в товарищеский суд, или виновное лицо передается на поруки в то время, как оно ранее было осуждено или передавалось на поруки за совершение умышленного преступления. Указанные обстоятельства являются существенными, они исключают возможность прекращения дела с передачей виновного на исправление и перевоспитание общественности. Упущения подобного рода ведут к безусловной отмене прокурором постановления о прекращении дела и к возобновлению производства по делу.

Решение следователя о прекращении дела должно основываться на бесспорных доказательствах. При наличии же противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для вывода о прекращении дела, прокурор обязан отменить постановление, а дело возвратить для устранения противоречий.

Таким образом, необоснованное прекращение дела, влекущее отмену прокурором постановления и возобновление производства, может проявиться в следующих формах:

- а) неправильная мотивировка основания прекращения дела;
- б) несоответствие выводов следователя собранным по делу доказательствам;
- в) прекращение дела без учета существенных обсто-

ятельств, влияющих на правильное разрешение дела;
г) прекращение дела при неустранимых существенных противоречиях.

В мотивировочной части постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) не могут указываться обстоятельства, свидетельствующие о виновности обвиняемого. Указанное правило вытекает из требований Прокуратуры Союза ССР, которая в свое время предложила всем следственно-прокурорским органам «не допускать в постановлениях о прекращении уголовного дела указаний на какие-либо обстоятельства порочающего характера...»³⁴. Это указание Прокуратуры СССР полностью сохраняет свое значение и в настоящее время (61, 49).

Данные требования рекомендуется соблюдать при освобождении виновных от уголовной ответственности как по реабилитирующим, так и по некоторым из нереабилитирующих оснований. Так, при прекращении дела в связи со смертью обвиняемого, примирением обвиняемого с потерпевшим или за отсутствием жалобы потерпевшего по делам частного обвинения, истечением давности, вследствие акта амнистии,—следователь указывает в постановлении повод к возбуждению дела и основания его прекращения и отнюдь не занимается оценкой доказательства обвинения (56, 70—71). Аналогичным образом следователь поступает и в случае прекращения дела по основаниям, указанным в пп. 9 и 10 ст. 5 УПК РСФСР (и аналогичных нормах УПК других союзных республик), когда в постановлении вполне достаточно сослаться на документ, которым ранее дело было прекращено.

³⁴ Циркуляр от 5 июня 1937 г. «О повышении качества расследования» (14, 152-154).

Иной подход к формулировкам постановлений, когда необходимым условием прекращения дела является констатация вины лица в совершении преступления. Прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ст.ст. 6—9 УПК РСФСР, возможно лишь в отношении лиц, виновность которых бесспорно доказана. Отсутствие в постановлении о прекращении дела анализа доказательств виновности обвиняемого (подозреваемого) не может не вызвать серьезных сомнений в законности и обоснованности такого постановления. Поэтому в случае прекращения следователем дела по основаниям ст.ст. 6—9 УПК в постановлении должно быть прямо указано, что конкретные лица совершили преступления, что вина их доказана, и эти выводы необходимо обосновать ссылкой на соответствующие доказательства (34, 8).

Анализ ст.ст. 2 и 3 Основ уголовного судопроизводства (и соответствующих статей УПК) убедительно показывает, что законодатель обязывает органы предварительного следствия и прокуратуры при расследовании преступлений, в том числе при прекращении уголовных дел, не оставлять без внимания вопрос о виновности обвиняемого. Неустановление виновного лица исключает возможность прекращения дела. В соответствии со ст. 195 УПК РСФСР дело по нераскрытому преступлению не прекращается, а приостанавливается.

Отсутствие в постановлении о прекращении дела анализа вины конкретного лица оставляет возможность предполагать, что преступление совершено не тем лицом, в отношении которого прекращается уголовное дело, а другим.

В то же время в случае прекращения дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ст. 5 УПК РСФСР (за отсутствием события и состава преступления), в постановлении не могут приводиться факты и выводы, в

прямой или косвенной форме констатирующие виновность обвиняемого или оставляющие тень подозрения.

Особенно важно это и в случае прекращения дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР (при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления).

К постановлению о прекращении дела за недоказанностью предъявленного обвинения полностью относятся требования закона, предъявляемые к оправдательному приговору: «Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного» (ст. 314 УПК РСФСР).

Установив, что в постановлении о прекращении дела по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР содержатся данные, ставящие под сомнение невиновность обвиняемого, прокурор отменяет его, возвращая дело следователю, или сам пересоставляет постановление.

Одновременно с прекращением уголовного дела при наличии к тому оснований следователь обязан внести представление в соответствующее учреждение, организацию, предприятие об устранении выявленных в процессе причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Представление призвано обратить внимание руководителей учреждений, организаций, предприятий на причины и условия, способствующие совершению преступлений и требующие принятия соответствующих мер.

Если следователь, прекративший дело, не выявил конкретных причин и условий, способствовавших совершению преступления, и не внес соответствующего представления, прокурор должен вернуть дело к рассмотрению с указанием следователю восполнить этот пробел.

В резолютивной части постановления о прекращении дела должны содержаться решения о судьбе веществен-

ных доказательств (если они были в деле). Действующие УПК дают четкое указание, как следует поступать с вещественными доказательствами в случае прекращения дела. Ст. 86 УПК РСФСР устанавливает: в приговоре, определении или постановлении о прекращении дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах, при этом:

1. Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации и передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются.

2. Вещи, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются.

3. Вещи, не представляющие никакой ценности и не могущие быть использованными, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть выданы им.

4. Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства; остальные вещи выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. В случае спора о принадлежности этих вещей спор этот подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

5. Документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным учреждениям.

Установив, что в постановлении о прекращении уголовного дела не разрешена судьба вещественных доказательств, прокурор должен его отменить и направить дело на доследование для устранения допущенного провала.

Таким образом, несоблюдение следователем требований, предъявляемых законом к постановлению о пре-

крашении дела, следует считать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, требующим отмены постановления и возобновления производства по прекращенному делу в тех случаях, когда:

а) постановление незаконно или необоснованно;
б) мотивировочная часть постановления не соответствует фактическим обстоятельствам дела или уголовно-процессуальному закону;

в) в постановлении о прекращении дела по основаниям, реабилитирующим обвиняемого, приведены факты, ставящие под сомнение невиновность лица, освобожденного от уголовной ответственности;

г) постановлением о прекращении дела не отменены меры процессуального принуждения, избравшиеся в процессе расследования, не решена судьба вещественных доказательств, не разъяснены заинтересованным в исходе дела участникам предварительного следствия (обвиняемому, потерпевшему, заявителю) порядок обжалования, и эти лица не уведомлены о прекращении дела и основаниях прекращения, не принято решение довести до сведения общественной организации, товарищеского суда, коллектива трудящихся, администрации соответствующего предприятия, учреждения о преступных фактах для принятия к обвиняемому или иным лицам общественных, дисциплинарных, административных мер воздействия (если расследованием были установлены факты, требующие применения таких мер).

НАРУШЕНИЕ ПРАВА ВИНОВНОГО ТРЕБОВАТЬ СУДЕБНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Прекращение дела по основаниям, предусмотренным пп. 3 и 4 ст. 5 УПК РСФСР (за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии или помилования), не

допускается, если обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Прекращение дела в отношении умершего не допускается, когда оно необходимо для реабилитации умершего (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР).

Прекращение дела по основаниям ст. 9 УПК РСФСР не допускается, если лицо, передаваемое на поруки, не считает себя виновным или по каким-либо причинам настаивает на рассмотрении дела в суде.

Прекращение уголовного дела в связи с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних не допускается, если против этого возражает несовершеннолетний или его законный представитель (см. ст. 9 УПК УССР, ст. 7 УПК Азербайджанской ССР, ст. 8 УПК Латвийской ССР, ст. 8 УПК Эстонской ССР)³⁵.

Установив, что следователь прекратил дело вопреки просьбе виновного не прекращать его и направить в суд для рассмотрения, прокурор обязан отменить это постановление и направить уголовное дело на доследование с указанием закончить производство в обычном порядке. Цель этого установленного законом порядка — расширение возможности судебной проверки соблюдения законных интересов обвиняемого в момент прекращения дела. Виновный вправе требовать судебной реабилитации и при прекращении дела по основаниям ч. 2 ст. 7 УПК Киргизской ССР и п. 10 ст. 14 УПК Казахской ССР.

Данное правило распространяется только на случаи прекращения дела по указанным выше основаниям. Однако следует считать, что интересы обвиняемого не толь-

³⁵ УПК РСФСР и других союзных республик такого правила не предусматривают.

ко не страдают, но выиграют, если это правило распространить на все случаи прекращения дела: как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям.

Вот почему следовало бы сформулировать в законе следующее общее требование: прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования не допускается, если лицо, освобожденное от уголовной ответственности, настаивает на рассмотрении дела в суде в целях своей реабилитации.

**ОБНАРУЖЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ,
ПРЕКРАЩЕННОМУ ПО П. 2 Ч. 1 СТ. 208 УПК**

Ст. 182 УПК Казахской ССР устанавливает следующее правило: «Дело, прекращенное за недоказанностью участия лица в совершении преступления, может быть возобновлено постановлением... следователя или прокурора в случае обнаружения новых доказательств лишь после отмены прокурором предыдущего постановления о прекращении производства по делу». Хотя такое правило прямо и не зафиксировано УПК других союзных республик, тем не менее оно вытекает из смысла п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Исходя из положения, закрепленного ст. 182 УПК Казахской ССР и вытекающего из п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР, установление прокурором дополнительных доказательств по делу, прекращенному за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, является основанием для его отмены и возобновления в отношении данного лица уголовного преследования.

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ЛИЦОМ, ПЕРЕДАННЫМ НА ПОРУКИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К НЕМУ ТРЕБОВАНИЙ

Поручительство не является бессрочным актом. Закон (ст. 52 УК РСФСР) определяет, что коллектив, принявший на себя обязательства по исправлению и перевоспитанию преступника, вправе отказаться от поручительства при наличии двух следующих условий:

а) если лицо, переданное на поруки, в течение испытательного срока не оправдало доверия коллектива, нарушило свое обещание исправиться и не подчиняется нормам социалистического общежития;

б) если лицо до истечения испытательного срока оставило работу с целью уклониться от общественного воздействия.

Тот, кто обманул доверие коллектива, нарушил свое обещание органам прокуратуры, следствия и коллективу, кто не подчиняется нормам социалистического общежития и не поддается перевоспитанию, должен нести уголовное наказание. Решение общественной организации или коллектива трудящихся об отказе от поручительства служит основанием для рассмотрения прокурором вопроса о возобновлении прекращенного дела.

Возобновить дело производством или не возобновить — зависит от конкретных обстоятельств. В частности, прокурор всегда обязан проверить обоснованность ходатайства об отказе от поручительства. Решение об отказе от поручительства может быть принято только на общем собрании коллектива трудящихся. Оно должно быть мотивированным, содержать данные о принятых мерах по перевоспитанию виновного и о том, как он реагировал на них. В протоколе собрания должно быть отражено, каково было поведение виновного в период испытательного срока, какие нормы социалистического об-

щежития он нарушил, почему виновный не может быть исправлен мерами общественного воздействия.

Если прокурор установит, что нарушения правил социалистического общежития незначительны и не свидетельствуют о нежелании исправиться, а коллектив всех воспитательных мер не принял, уголовное дело возобновлять производством не стоит.

Спрашивается, как надо поступать, если виновный покинул работу по уважительной причине (призыв в Советскую Армию, увольнение по болезни, в связи с выходом на пенсию или в связи с переездом семьи и т. п.). В процессуальной литературе по этому вопросу единого мнения нет. Одни авторы предлагают установить в таких случаях правило об автоматическом переходе поручительства (см. 33, 166). Другие считают необходимым ввести в трудовое законодательство норму, запрещающую увольнение с работы лица, переданного на поруки (даже при уважительных причинах увольнения). Имеется также предложение дополнить норму об общественном поручительстве следующими положениями:

1. Предоставить органам суда, прокуратуры и следствия право возлагать на коллектив, куда виновное лицо перешло на работу (учебу, службу), обязанность осуществлять контроль за его поведением и воспитанием. Такое обязательство наступает при согласии на это нового коллектива.

2. Обязать виновное лицо сообщать о перемене своего местожительства и работы тому органу, который передал его на поруки.

3. Новый коллектив, взявший на себя обязательство о поруках, пользуется правом отказаться от поручительства при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 52 УК РСФСР (34, 140).

Установление в трудовом законодательстве нормы,

запрещающей переход виновного на другую работу до истечения испытательного срока, противоречит духу советского трудового права и не может считаться приемлемым. Автоматическое переложение обязанностей поручительства на новый коллектив является посягательством на волю и права коллектива и также не может быть приемлемым.

Наиболее рациональным является третье предложение. Оно сводится, по существу, к решению вопроса о новом поручительстве и осуществляется в обычном порядке. Закрепление в законе такого предложения усилит принудительное воздействие института общественного поручительства, резко сократит движение лиц, переданных на поруки, и поставит это движение под строгий контроль органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. От этого институт общественного поручительства нисколько не проиграет.

Возникает вопрос, как нужно поступать, если виновное лицо не становится на путь исправления, нарушает правила социалистического общежития, а коллектив не ходатайствует перед государственными органами о возобновлении уголовного преследования? В среде практических работников существует мнение, что в таких случаях прокурор не может возобновить уголовное дело производством.

Мы полагаем, что вопрос о возобновлении дела нельзя всецело ставить в зависимость от усмотрения коллектива или общественной организации, недостаточно занимающихся исправлением и перевоспитанием преступника. Исходя из смысла и духа норм, регламентирующих вопросы возбуждения уголовных дел, следует сделать вывод, что в определенных случаях уголовное дело может быть возобновлено и при отсутствии ходатайства общественности об отказе от поручительства.

В некоторых случаях возобновить производство по прекращенному делу можно и без отмены прокурором постановления. Не обнаружив оснований для отмены постановления о прекращении дела, прокурор может установить, что следователем не выполнены следующие действия:

а) не осуществлены указанные в постановлении о прекращении дела мероприятия относительно судьбы вещественных доказательств; не доведено до сведения обвиняемого (подозреваемого), что арест и опись с его имущества сняты;

б) общественные организации, товарищеский суд, администрация не уведомлены об установленных предварительным следствием фактах, требующих применения общественного, дисциплинарного или административного воздействия в отношении обвиняемого или других лиц.

Не отменяя в таких случаях постановления о прекращении дела, прокурор правильно поступит, обязав следователя в конкретный срок выполнить указанные действия.

Не возобновляя производства по прекращенному делу, прокурор может изменить постановление следователя, установив несущественные нарушения, то есть такие, которые не помешали следователю принять правильное решение о прекращении дела. В частности, когда прокурор признает постановление следователя о прекращении дела правильным, но неудовлетворительно составленным. В таком случае он может его пересоставить или предложить сделать это следователю, дав ему конкретные указания на этот счет. Установив, что мотивировочная часть постановления не соответствует материалам дела или закону, прокурор может, не возвращая дела к

доследованию, изменить мотивировку постановления и привести ее в соответствие с материалами дела и законом.

Несущественными, не требующими возвращения дела к доследованию, могут оказаться и другие нарушения процессуальной формы. Прокурор должен обязательно указать следователю на сделанные ошибки и предупредить о недопустимости их повторения в будущем.

oooooooooooooooooooo

ЛИТЕРАТУРА

1. СУ РСФСР, 1925, № 9, ст. 68.
2. СУ РСФСР, 1926, № 84, ст. 623.
3. СУ РСФСР, 1929, № 78, ст. 756.
4. СУ РСФСР, 1933, № 37, ст. 135.
5. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1965, № 10, ст. 123.
6. «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 29, ст. 449.
7. «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1967, № 23, ст. 536.
8. «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 гг.». М., изд-во «Известия», 1964.
9. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4.
10. «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1961, № 4.
11. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1963, № 10.
12. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1964, № 12.
13. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1965, № 4.
14. «Сборник приказов Прокуратуры Союза ССР». М., изд-во НКЮ СССР, 1939.
15. «Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР». М., «Юридическая литература», 1966.
16. «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1957 гг.». М., Госюриздат, 1958.
17. Арсеньев В., Барский Г. Достоверность и справедливость. «Известия», 7 января 1968 г.
18. Алексеев Н. С. Участие общественности в охране общественного порядка и осуществлении правосудия. Сб. «Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР». М., Госюриздат, 1959.
19. Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Некоторые процессуальные вопросы передачи на поруки (на основе практики Ленинграда и Ленинградской области). «Ученые записки ВЮЗИ». Вып. XIV, Вопросы уголовно-процессуального права. М., 1964.
20. Божьев В., Сухарев И. Адвокат как представитель потерпевшего. «Советская юстиция», 1968, № 2.
21. Вавилов К. К. Об основаниях освобождения от уголовной ответственности при передаче на поруки. «Вестник Ленинградского университета. Экономика, философия, право», № 5. Л., 1963.
22. Гаврилов О. Я. Процессуальный порядок применения

к незыменяемым мер медицинскому характеру. «Социалистическая законность», 1955, № 11.

23. Гуськов Н., Иванов В. За действенную борьбу с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. «Социалистическая законность», 1967, № 2.

24. Галкин Б. А. Функции прокурора в советском уголовном процессе. «Советское государство и право», 1957, № 12.

25. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., Госюриздат, 1962.

26. Давыдов П. М., Мирский Д. Я. Прекращение уголовных дел. М., Госюриздат, 1963.

27. Домахин С. А., Степанов В. Г. Общественное поручительство. М., Госюриздат, 1962.

28. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1965.

29. Зеликсон Э. С. Процессуальный порядок применения принудительных мер медицинского характера. Алма-Ата, изд-во Казахского государственного ун-та, 1957.

30. Иванов В. А. Прокурорский надзор в борьбе с преступностью. Л., изд-во ЛГУ, 1964.

31. Калашник Я. М. Показания для назначения принудительного лечения психически больных, совершивших преступления. «Вопросы судебно-психиатрической экспертизы», М., 1955.

32. Карев Д. С. Советская прокуратура. Глава X в учебнике «Организация суда и прокуратуры в СССР». Под ред. Б. А. Галкина. М., «Юридическая литература», 1967.

33. Карев Д. С. Общественные обвинители и общественные защитники. «Советская общественность на страже социалистической законности». М., изд-во ВППШ и АОН при ЦК КПСС, 1960.

34. Клочков В. В. Общественное поручительство (уголовно-правовое и уголовно-процессуальное исследование). Кандидатская диссертация. М., 1962.

35. Кожевников М. В. Пути развития советской прокуратуры. «Ученые записки МГУ». Вып. 147, кн. 5, М., 1950.

36. Коврига З. Ф. Дознание в органах милиции. Воронеж, изд-во Воронежского государственного ун-та, 1964.

37. Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, изд-во Воронежского государственного ун-та, 1964.

38. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г.» Л., изд-во ЛГУ, 1962.

39. Коркия П. П. Об основаниях прекращения уголовных дел. «Советское государство и право», 1958, № 12.
40. Кочаров Г. И., Миньковский Г. М. Практика передачи на поруки по новому уголовно-процессуальному законодательству. «Советское государство и право», 1962, № 3.
41. Крахмальник Л. Г., Ной И. С. Взятие на поруки — новая важная форма участия общественности в борьбе с преступностью. Сб. «Материалы научной конференции по вопросам о роли общественности в укреплении социалистического правопорядка». Саратов, изд. Саратовского юридического ин-та им. Д. И. Курского, 1960.
42. Кудрявцев В. Н. Проект закона о повышении роли общественности и новые уголовные кодексы. «Советская юстиция», 1960, № 6.
43. Кузнецова Н., Микитич И. Из практики применения статьи 51 УК РСФСР. «Советская юстиция», 1961, № 19.
44. Курылев С. Два выстрела. «Известия», 9 декабря 1967.
45. Лебединский В. Г., Каленов Ю. А. Прокурорский надзор в СССР. М., Госюриздат, 1957.
46. Лиене А. А. Некоторые вопросы уголовного процесса в свете борьбы общественности с преступностью. Сб. «Роль общественности в борьбе с преступностью». Воронеж, изд-во Воронежского государственного ун-та, 1960.
47. Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования). Л., изд-во ЛГУ, 1959.
48. Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., изд-во ЛГУ, 1966.
49. Миньковский Г. М. Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту. М., Госюриздат, 1957.
50. «Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР», М., «Юридическая литература», 1965.
51. Никифоров Б. С. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. «Социалистическая законность», 1960, № 1.
52. Перлов И. Д. Вероятность и достоверность. «Известия», 28 декабря 1967.
53. Пионтковский А. А. Усиление роли общественности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права. «Советское государство и право», 1961, № 4.
54. Портнов В. П. Процессуальный порядок примене-

ния мер медицинского характера в советском уголовном процессе. Кандидатская диссертация. М., 1956.

55. Пчелин В. П. Курс на общественное воздействие. «Коммунист», 1959, № 12.

56. Рагинский М. Ю., Миньковский Г. М. Основания и порядок прекращения дел на предварительном следствии. «Социалистическая законность», 1957, № 11.

57. Рагинский М. Ю. Институт общественного поручительства как мера предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей. «Советское государство и право», 1959, № 10.

58. Рахунов Р. Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. Автореферат диссертации, М., 1953.

59. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., Госюриздат, 1961.

60. Рахунов Р. Д. Только истина. «Известия», 24 января 1968.

61. Савицкий В. М. О законности и обоснованности прекращения уголовных дел. «Советская юстиция», 1957, № 3.

62. Савицкий В. М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. М., Госюриздат, 1959.

63. Савицкий В. М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию. «Советское государство и право», 1965, № 9.

64. Савицкий В. М. Право на доброе имя. «Известия», 31 января 1968.

65. Сборник материалов совещания следственных работников органов прокуратуры. М., изд. Прокуратуры СССР, 1960.

66. Смирнов Л. Дискуссия, которую не следовало начинать. «Социалистическая законность», 1959, № 11.

67. «Советский уголовный процесс». Под ред. Д. С. Карева. М., «Высшая школа», 1968.

68. Стремовский В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1958.

69. Строгович М. С. Прекращение дела по ст. 4-а. «Еженедельник советской юстиции», 1926, № 14.

70. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., изд-во АН СССР, 1958.

71. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. М., «Наука», 1968.

72. Строгович М. С. Истина и только истина. «Известия», 29 февраля 1968.

73. «Судебная психиатрия». М., «Юридическая литература», 1967.
74. «Судебная психиатрия». М., Госюриздат, 1954.
75. Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР. М., Госюриздат, 1956.
76. Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие. М., Госюриздат, 1955.
77. Терехов Г. А. Актуальные вопросы практики применения мер общественного воздействия в борьбе с преступностью. «Вопросы криминалистики», № 1—2, 1961.
78. Трайнин А. Н. Материальное определение преступления и примечание к ст. 6 и ст. 8 УК РСФСР. «Социалистическая законность», 1956, № 2.
79. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., Госюриздат, 1957.
80. Фарбер И. Е. Повышение роли общественности в укреплении социалистического правопорядка. Сб. «Материалы научной конференции по вопросам о роли общественности в укреплении социалистического правопорядка». Саратов, изд. Саратовского юрид. ин-та им. Д. И. Курского, 1960.
81. Чеканов В. Я. Формы участия общественности в уголовном судопроизводстве. Сб. «Роль общественности в борьбе с преступностью». Воронеж, изд-во Воронежского государственного ун-та, 1960.
82. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., Госюриздат, 1951.
83. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., Госюриздат, 1962.
84. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе. «Советское государство и право», 1961, № 10.
85. Шейфер С. А. Прекращение дела в советском уголовном процессе. Кандидатская диссертация. Куйбышев, 1963.
86. Шейфер С. А. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия. «Вопросы криминалистики», № 1—2, 1961.
87. Элькин П. С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. М., Госюриздат, 1959.
88. «Уголовный процесс». Под ред. М. А. Чельцова. М., «Юридическая литература», 1969.
89. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. М., Госюриздат, 1962.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------	---

Глава 1. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям	7
Общая характеристика процессуальных оснований	8
Порядок прекращения уголовных дел	13
Отсутствие события преступления (п. 1. ст. 5. УПК)	13
Отсутствие состава преступления (п. 2 ст. 5 УПК)	14
Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК)	16
Совершение общественно опасного деяния неизменяемым (ст. 406 УПК)	25

Глава 2. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям	35
Порядок прекращения уголовных дел	36
Истечение сроков давности (п. 3 ст. 5 УПК)	36
Амнистия (п. 4 ст. 5 УПК)	38
Прекращение дела в отношении умершего (п. 8 ст. 5 УПК)	41
Наличие по тому же обвинению вступившего в законную силу приговора суда или неотмененного постановления о прекращении уголовного дела (пп. 9, 10 ст. 5 УПК)	42
Изменение обстановки (ст. 6 УПК)	43
Передача дела в товарищеский суд (ст.7 УПК)	48
Передача дела в комиссию по делам несовершеннолетних (п. 5 ст. 5 и ст. 8 УПК)	53
Передача виновного на поруки (ст. 9 УПК)	62

Глава 3. Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел	77
Сущность прокурорского надзора	78
Процессуальные средства установления нарушений закона	83

Ознакомление прокурора с копиями и подлинными материалами уголовных дел	83
Личное участие прокурора в производстве следственных действий	84
Ознакомление прокурора с ходатайствами участников предварительного расследования и проверка их жалоб	86
Санкционирование прокурором постановлений о прекращении дела	87
Процессуальные средства предупреждения и устранения нарушений закона	91
Указания о прекращении дела	91
Отмена незаконных и необоснованных постановлений. Возвращение дела к доследованию	93

Глава 4. Процессуальные основания возобновления производства по прекращенному уголовному делу	97
Односторонность и неполнота предварительного расследования	98
Существенные нарушения уголовно-процессуального закона	104
Прекращение дела следователем, подлежащим отводу	106
Несоблюдение прав участников предварительного расследования	107
Несоответствие формы постановления требованиям закона	114
Нарушение права виновного требовать судебной реабилитации	125
Обнаружение дополнительных доказательств по делу, прекращенному по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК	127
Несоблюдение лицом, переданным на поруки, предъявляемых к нему требований	128

ЛИТЕРАТУРА	133
------------	-----

Виктор Александрович Михайлов,
кандидат юридических наук

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

Редактор
майор милиции Е. И. Гринин
Обложка художника
А. А. Никитина
Литературный редактор
Л. М. Попова
Технический редактор
А. М. Земцов
Корректор
Р. Я. Корнеева

Сдано в набор 29/XII 1969 г. Подписано к печати 10/VI 1970
НМ 03989. Бумага тип. № 1. Формат бумаги 70×108¹/₃₂.
Печ. л. 4,375. Уч.-изд. л. 5,708.
Тираж 2000. Цена 41 коп. Заказ 299.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Высшей следственной школы МВД СССР.
Волгоград, 66, Коммунистическая, 36.

Типография издательства «Волгоградская правда».
Волгоград, Привокзальная площадь.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
61	4 снизу	и надзирающего прокурора впредь до рассмотрения жалобы вышестоящим прокурором до тех пор, пока	и надзирающего прокурора, пока (далее по тексту)
66	2 снизу	регулируются	регулируется
114	18 сверху	ответственности	ответственности
133	1 снизу	Гаврилов О. Я.	Гаврилов О. А.

В. А. Михайлов. Процессуальный порядок.

МВД СССР
УПРАВЛЕНИЕ Внутренних дел
Волгоградского облисполкома

Уголовное Дело

№

1405

создана 11 февраля

создана по ч. 1

144 УК РСФСР

по обвинению

Владимир

возбуждено

на

1235

14-192

листах

«10»

сентября

1962 г.

«21»

октября

1962 г.

Цена 41 коп.

